

18+

Просто коснись меня

Тяя Лав

Man
gata

Тея Лав
Просто коснись меня
Серия «Просто», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51352741
Тея Лав. Просто коснись меня: Мангата; Москва; 2025
ISBN 978-5-6053682-0-5

Аннотация

В семнадцать лет любой шаг кажется судьбоносным, а решение – невероятно сложным. Именно так чувствует себя Эйвери, особенно когда в ее жизни появляется загадочный и притягательный Энтони. Новый одноклассник становится лучшим другом брата-близнеца девушки, и теперь Эйвери видится с Энтони не только в школе, но и дома.

В этот момент ее жизнь кардинальным образом меняется: головокружительно популярная старшеклассница превращается в школьного аутсайдера. Ей придется пройти тяжелый путь и разобраться в своих чувствах. Но и Энтони необходимо определиться, кто же он для этой девушки с нежно-розовыми волосами.

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	42
Глава 5	60
Глава 6	72
Глава 7	86
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Тея Лав

Просто коснись меня

© Т. Лав, текст, 2025

© Издание на русском языке, оформление издательство
«Мангата», ООО «Норгиспресс», 2025

Плейлист

Linkin Park – Good Goodbye Halsey – Haunting

The Used – Cry

Sum 41 – So Long Goodbye Fort Minor – Believe Me

Thousand Foot Krutch – The Part That Hurts The Most (Is Me)

Halsey – Eyes Closed Linkin Park – Invisible AJR – Weak

Глава 1

– Эйвери! – Голос Хелен заставляет меня вздрогнуть. Со стоном я отхожу от зеркала.

– Эйвери!

– Иду! – в ответ кричу я.

Бросив взгляд на часы, в очередной раз подхожу к шкафу и выгрещаю вещи. В ванной быстро чищу зубы и привожу в порядок бледно-розовые волосы. Несколько недель назад я решила перекраситься в розовый цвет, но за пару помывок он почти полностью вымылся. Так даже лучше – не слишком броско.

На кухне Хелен стоит над столом и торопливо убирает тарелки.

– Я еще не завтракала, – сообщаю и плюхаюсь на стул рядом со своим трехгодовалым братом, который уминает банан.

– Нужно вставать вовремя, – упрекает меня Хелен.

Я ничего ей не отвечаю. Просто пихаю вафли в рот и запиваю апельсиновым соком. Ной смеется надо мной, демонстрируя ряд крошечных зубов.

Хелен всегда заставляет меня чувствовать себя ненужной в этом доме. Она не делает это слишком заметно и для мачехи вполне славная, учитывая то, что ей приходится приглядывать за нами, пока наш отец пропадает в бесконечных ко-

мандириновках. Но все равно действует на нервы. Хелен стирает вещи, готовит еду, поддерживает порядок в большом доме и старается – действительно старается – не показывать своих истинных чувств. Но мы-то знаем почему.

– Доброе утро, фламинго. – Ноэль появляется из задней двери и дует на замерзшие руки.

– Доброе, – бурчу я.

Ноэль улыбается Ною и говорит Хелен, что машина прогрета. Она тут же хватается за сумку со столешницы.

– Эйвери, помоги Ною одеться.

– Я сам! – кричит он, но мачеха его игнорирует.

Я едва не давлюсь, но вскакиваю со стула, чтобы надеть теплую куртку на младшего брата. Папа женился на Хелен, когда она уже была беременна Ноем, а наша мама получила долгожданный развод и уехала в Эдмонтон. Она постоянно звонила и звала с собой, но мы с Ноэлем предпочли остаться с отцом. Это было нашим общим решением, так как мы с братом-близнецом очень редко расходились во мнениях. По крайней мере, в серьезных ситуациях. Развод родителей – это всегда сложно. Я понимаю, что своим выбором мы причинили маме боль, но в то же время она поняла, почему мы остались с папой. И спокойно это приняла. Если бы мы уехали с мамой, то отцу тоже было бы тяжело. Кто-нибудь бы в любом случае страдал, и в итоге эта участь досталась маме. Но мы не делали это намеренно. К тому же разве они не заставили нас страдать?

– Эйвери еще не позавтракала, – говорит Ноэль и толкает меня обратно на стул, а сам подхватывает смеющегося Ноя за руки и несет в гостиную.

Я вижу, что Хелен изо всех сил пытается сдержаться и не возразить. Ноэль всегда отвечает ей резко, поэтому с ним она старается лишний раз не пререкаться.

После моего супербыстрого завтрака мы выходим на улицу. Темно-синий «Крайслер» Хелен стоит на подъездной дорожке рядом с «Понтиаком» Ноэля. Когда нам исполнилось шестнадцать, брат сразу же получил права со статусом «ученик», поэтому папа подарил ему машину.

Мой взгляд падает на внушительную вмятину на бампере «Крайслера». Ноэль к своей машине относится бережнее и не въезжает в соседский забор. Когда вернется папа, ему здорово влетит.

Хелен усаживает Ноя в детское кресло, а я строю ему рожицы, стараясь не поскользнуться на обледенелой дорожке. Как только малыш пристегнут, мачеха быстро садится за руль и жмет на газ – эта женщина ненавидит опаздывать.

– Эйв, давай скорее, поехали! – кричит Ноэль из открытого окна своей машины.

Школьная парковка уже забита машинами, нам потребовалось много времени, чтобы Ноэль втиснулся на небольшое парковочное место. Я выскакиваю из «Понтиака» и, махнув брату, которого уже окружили друзья, плетусь ко входу

в школу. На парковку для учителей заезжает Хелен; видимо, она быстро отдала Ноя воспитательнице в детском саду. Именно здесь они с папой познакомились. Она пришла в нашу школу несколько лет назад, только что окончив университет, и начала преподавать французский язык, заменив старенькую миссис Бриджит.

– Ты голодна? – спрашивает Хелен, догоняя меня.

– А ты как думаешь? – настороженно отвечаю я. Перекинув рюкзак на другое плечо, иду дальше и чувствую, как кто-то дергает меня за рукав куртки.

– Возьми.

Повернувшись, вижу перед собой протянутую руку Хелен с прозрачным полиэтиленовым пакетом, в котором аккуратно лежат диетический йогурт и банан.

Я неуверенно беру пакет в руки.

– Спасибо.

Иногда я просто ее не понимаю.

* * *

– Эй, красотка! – Моя лучшая подруга Ингрид хлопает меня по попе учебником. – Как ты сегодня?

Я разворачиваюсь от своего шкафчика с учебниками в руках и прижимаю их к груди.

– Нормально. Мне нравится твоя прическа, – говорю я, касаясь темной пряди, выбившейся из туго заплетенной во-

круг головы косы.

– Сама сделала, – улыбается она. – Ты какая-то вялая. Мы идем по шумному коридору, приближаясь к классу английской литературы. В отличие от прошлого семестра, в этом почти все наши уроки совпадают. После рождественских каникул я решила не брать углубленные курсы.

– Мне все время хочется спать, – жалуюсь я, завидуя подруге. Она такая бодрая каждое утро.

– Ну, сегодня у тебя есть повод, – заявляет Ингрид, – вчера же был твой день рождения.

Вчера нам с Ноэлем исполнилось семнадцать. И это паршиво, когда твой день рождения в воскресенье перед неделейником и школой. Мама отправила нам деньги, и мы устроили вечеринку у Розы, родители которой уезжали на все выходные. Мы вернулись рано, но даже это не спасло от ссоры с Хелен, которая обнаружила вмятину на своей машине, пока нас не было.

Зайдя в класс, я усаживаюсь на свое место в первом ряду у окна. Слева замечаю Розали и улыбаюсь ей.

– Сходим после школы в кафе? – предлагает она вместо приветствия.

Я поджимаю губы и качаю головой.

– Не могу. У меня театральный кружок. Розали заметно сникает и тяжело выдыхает.

– Ладно. В следующий раз?

Я снова улыбаюсь и киваю. Розали влюблена в Мейсона,

молодого ординатора. Я уже перестала считать, сколько раз она придумывала себе повод, а точнее выдумывала болячки, чтобы попасть в клинику. Когда это перестало работать, Розали стала постоянно бывать в небольшом кафе напротив клиники, куда Мейсон с друзьями обычно ходит на ланч.

Он классный и ему... двадцать четыре. Все довольно серьезно.

Мы выходим из актового зала и громко обсуждаем новую пьесу.

– Нужно больше мечей и щитов, а еще кучу всякого реквизита, которого у нас нет, – говорит мой одноклассник, Уолт Бентони.

– Я думаю, что нам не стоит фокусироваться на боевых действиях, а вместо этого сделать упор на сюжетную линию между тремя братьями и судьбу Анны Невилл. – Я засовываю листы с распечатанным текстом пьесы Шекспира «Ричард Третий» в рюкзак.

– Но важно показать и смерть Ричарда, а это случилось в битве при Босворте. Как нам все это сократить? – продолжает махать руками Уолт, шагая за мной по школьному коридору.

– Это вовсе не обязательно. Что-нибудь придумаем, – успокаиваю я вечно ноющего и паникующего Уолта.

– Ладно, – говорит он. – Кинешь мне на почту наброски, как будет что показать?

– Без проблем, – отвечаю я и направляюсь в класс, чтобы начать работу с текстом.

Я обязательно этим сегодня займусь. Мистер Доннелл, наш преподаватель по английской литературе и по совместительству руководитель школьного театра, оценил мое предложение поставить «Ричарда Третьего». Произведение довольно сложное и длинное, так что мне придется немало работать, чтобы адаптировать столь великую работу для школьного спектакля. Да и с костюмами загвоздка. Все, что у нас есть, – это крылья для фей, костюмы пчел, волшебные палочки, индейские перья и шляпы мушкетеров. Если я смогу договориться с директором музея насчет инвентаря и попросить девочек из швейного кружка помочь с костюмами, то будет просто здорово.

Прежде наши постановки были куда проще. И эта пьеса станет либо самым грандиозным событием в нашей школе, либо полным провалом.

Засидевшись в классе мистера Доннелла, я собираю вещи и звоню Ноэлю. В это время школа практически пустая, и бесконечные гудки разносятся эхом по коридорам.

– Черт, – бормочу себе под нос и убираю телефон в карман джинсов. Наверное, брат все еще на тренировке.

Придется идти домой пешком, звонить Хелен я точно не стану. Прогулка по морозу лучше, чем неловкая и гнетущая тишина в тепле. К счастью, Досон-Крик маленький город и

дорога не займет много времени.

Когда я прохожу мимо кабинета администрации, дверь внезапно открывается и чудом не ударяет меня прямо по лицу. Я резко останавливаюсь. Парень, который распахнул дверь, выглядит очень удивленным, а затем едва заметная улыбка касается его губ. Он высокий, и у него широкие плечи. Наверное, спортсмен. Раньше я его точно не видела. Не то чтобы высокие спортсмены какой-то нонсенс в нашей школе. Просто все накачанные парни, которые мне попадались, не выглядели настолько привлекательно. Впрочем... любые парни.

– Я не задел тебя? – робко спрашивает он, проводя рукой по коротким волосам.

– Нет, – едва не пищу я и мысленно осыпаю себя проклятиями.

Парень улыбается шире и становится еще привлекательнее.

Намного привлекательнее. Куда уж больше?

– Извини, – все с той же улыбкой говорит он.

Я отмахиваюсь и крепче прижимаю папку с пьесой к груди.

– Ничего страшного.

Мы молчим несколько секунд, рассматривая друг друга. Я гляжу на его красную толстовку и темные джинсы. В руках он держит куртку и какие-то бумаги.

– Красивый цвет волос, как будто родной, – наконец про-

износит он, кивая на мою розовую косу.

– Правда? – Не могу сдержать глупой улыбки. – Обычно у меня спрашивают, не парик ли это.

Легкий смех слетает с его губ.

– По мне так вполне натурально.

– Спасибо, – бормочу я, глядя за его спину. Смущение поднимается прямо к горлу и застревает комом. Меня довольно сложно назвать робкой или стеснительной, но сейчас, перед этим парнем, я сильно разнервничалась. Просто он действительно... волнуется.

– Э-э, – начинаю я и указываю на дверь администрации. – Там кто-то еще есть?

– Да, я приехал намного позже, чем планировал, но мне оказали любезность и задержались.

– Так ты новенький? Он улыбается и кивает.

– Так точно.

Я собираюсь задать ему еще один вопрос, чтобы поддержать беседу, но входная дверь снова распахивается, и оттуда показывается черноволосая голова Уолта.

– Эйв, ты что, еще здесь? Тебя подвезти?

– Да-да, конечно, – отвечаю я. – Уже иду. – Уолт закрывает дверь, а я снова поднимаю глаза на новичка. – Мне пора.

Он понимающе кивает.

– Значит, Эйв?

– Эйвери, – поправляю я. – Но мое имя коверкают как вздумается.

– Я Энтони. – Он протягивает руку.

Я пожимаю теплую ладонь, чувствуя себя последней душой.

Кажется, он ощущает исходящую от меня дрожь.

– Увидимся, Энтони, – бормочу я и быстро удираю к парковке.

Ух ты!

Пока бегу до машины Уолта, прокручиваю в голове весь наш разговор. Отлично. Это всего лишь парень, с которым я поговорила несколько минут. Но мое глупое сердце все еще бьется изо всех сил, а перед глазами стоит его завораживающая улыбка.

Глава 2

Мы с Ингрид заходим в класс, и я сразу же замечаю Энтони. Он сидит почти в самом конце кабинета и что-то увлеченно черкает в своем блокноте. Моя парта в другом ряду, так что я могу видеть его наискосок. Не знаю, почему я так упорно за ним слежу.

– Привет! – Ингрид здоровается с Энтони, и тот поднимает голову.

– Привет, – рассеянно отвечает он и замечает меня.

Я быстро отвожу взгляд и начинаю рыться в рюкзаке. Господи, какая же я дура. Он же заметил меня, могла бы просто кивнуть.

Начинается урок, и я отвлекаюсь. Никогда не представляла, что французский станет для меня таким мучительным. С тех пор как папа женился на Хелен, на ее уроках постоянно звучит мое имя – я каждый раз отвечаю у доски и раздаю тесты. Может быть, так она показывает, что я ничем не отличаюсь от других учеников, несмотря на то что она стала моей мачехой.

Какой же бред. Я даже не думала пользоваться этим. Уроки всегда делаю сама и не прошу поблажек, если не понимаю тему. И думаю, что это нормально. Но каждый урок стоять у доски меня чертовски достало.

Звенит звонок, я быстро сметаю все со стола в рюкзак и закидываю его на плечо.

– Куда спешишь? – Томный низкий голос заставляет меня обернуться.

Я вижу перед собой Энтони. *Интересно, этот парень все время улыбается?*

– В библиотеку, – отвечаю я. – Нужно выполнить некоторые задания.

– Интересные? – спрашивает он, не сводя с меня глаз. Я хмыкаю.

– Смотри что ты считаешь интересным.

Энтони склоняет голову набок и смотрит мне в глаза.

– Твой брат сказал, что ты одержима театром и кино. Это определенно интересно, – пожимая плечами, говорит он.

– Это не совсем так. Ты знаком с Ноэлем?

– Он второй человек, с которым я познакомился в этой школе.

Мы останавливаемся около моего шкафчика. Я набираю код и впихиваю туда все, что сегодня мне уже не потребуется.

Энтони ходит в школу уже три дня. Мы почти не видимся – предметы не совпадают. Но я почему-то рада, что он знает моего брата. И если Ноэль говорил обо мне, значит, Энтони интересовался.

– Да, я спрашивал о тебе, – словно читая мои мысли, произносит он.

– Тебе любопытно, почему я выкрасилась в цвет фламин-

го?

– Безумно интересно, но об этом неловко спрашивать. Я поднимаю на него глаза, и мы оба начинаем смеяться.

– Неловко, – передразниваю я. – Почему-то верится в это с трудом.

– Ну, я такой, – гордо заявляет Энтони.

Мы идем по школьному коридору, медленно направляясь к библиотеке. Я вижу Розали, которая машет мне, но, заметив рядом со мной новенького, довольно ухмыляется и сворачивает в другую сторону.

– Так над чем ты работаешь? – спрашивает Энтони.

Мне очень приятно, что он так заинтересован. Действительно. Он обаятельный и милый. И задает классные вопросы.

– Мне нравятся твои волосы, – выпаливаю я, прежде чем ответить да и вообще подумать.

Энтони удивленно вскидывает рыжеватые брови и снова улыбается своей фирменной улыбкой.

– Что, правда? – Он проводит рукой по взъерошенным волосам.

– Черт, извини, – говорю я поспешно. – Вырвалось.

– Нет, нет, я не против.

Мы останавливаемся у больших дверей левого крыла, которые ведут в библиотеку.

– Ты так и не ответила, – напоминает он.

– А... – Морщусь и переминаюсь с ноги на ногу. – Я ра-

ботаю над пьесой, которую мы будем ставить в следующем месяце. Надо много сократить, адаптировать и так далее. Та еще морока, знаешь ли.

Энтони кивает, и в его глазах я вижу интерес.

– А что насчет моих волос? – игриво спрашивает он. Он со мной флиртует?

– Ты не ответила на другой мой вопрос.

Я быстро перебираю в голове, что мы успели друг другу сказать, и хмыкаю.

– Правда. – Открыв дверь, я делаю шаг в библиотеку. – Мне они нравятся.

* * *

– Эйв, где, черт побери, мои щитки? – Ноэль ходит по гостиной с хмурым видом и заглядывает в каждый угол.

Его зимние ботинки скрипят по полу, а куртка болтается на одном плече.

– Откуда мне знать? – Я пялюсь в телевизор уже два часа, так как не могу ни на чем сосредоточиться.

Эта пьеса выжимает из меня все соки. В библиотеке я просидела ровно два часа и двадцать восемь минут. И результат меня все равно не устраивает. Нужно позже скинуть Уолту, может быть, он поможет, прежде чем я покажу наброски мистеру Доннеллу.

– В этом доме невозможно что-либо найти, – бурчит брат

и гремит чем-то в чулане.

Я слышу звук падающих старых клюшек и папиных инструментов. Соскочив с дивана, иду в прихожую и отпихиваю брата от чулана.

– Вот. – Я аккуратно достаю по одному щитку с верхней полки и отдаю их Ноэлю.

– Зачем их сюда убирать? – злится он и запикивает щитки в огромную спортивную сумку.

Я пожимаю плечами и складываю старые клюшки на место.

– В твоей комнате слишком много хлама.

Ноэль фыркает и застегивает молнию на куртке.

– Ты сегодня останешься дома? – спрашивает он.

– Наверное, – равнодушно отвечаю я. – А что?

– Мы с ребятами собираемся после тренировки у «Маки», а потом, наверное, потусуемся за городом. Ты со мной?

Странно. Ингрид всегда в курсе всех вечеринок, но мне об этой почему-то не сказала. А Ноэль обычно берет меня с собой, если девчонки не могут. Между нами нет четких границ на мальчиков и девочек – друзья у нас общие.

– Даже не знаю. Сегодня холодно. – Мне совсем не хочется выходить из дома и торчать на катке.

– Здесь всегда холодно, – парирует брат. – Сегодня будем проверять новенького из школы. Он хочет в команду.

Я сразу же понимаю, о ком идет речь.

– Э-э, ты подождешь меня? – спрашиваю я и молюсь, что-

бы Ноэль не уловил связь.

К счастью, он так занят шнурованием ботинок, что не замечает этого.

– У тебя ровно три минуты.

Я несусь в свою комнату и скидываю домашние штаны. Джинсы, толстовка, волосы под шапку – я критически оглядываю себя в зеркало. Розовая коса заплетена немного неровно, но это не страшно. Я красилась утром, так что сойдет. На бегу натягиваю куртку и догоняю Ноэля.

* * *

Хоккейная площадка расположена под открытым небом. Зимой школьники тренируются на настоящем льду, несмотря на постоянные ветра, регулярно обдувающие Досон-Крик.

Ноэль сразу выходит на лед, оставляя меня на скамейке.

Я замечаю Розали, которая уныло бродит вдоль бортика.

– Розали! – машу я.

– Привет, – улыбается она, подходя ко мне.

На ней короткая юбка и сапоги на небольшом каблуке.

Несмотря на аккуратный красивый макияж и великолепный внешний вид, ее голубые глаза полны печали.

– Розали, что-то случилось? – спрашиваю я и обнимаю ее за плечи.

Мы садимся на лавочку и теснее прижимаемся друг к дру-

гу.

– Ты будешь смеяться, – отвечает она, глядя на каток, где уже разминается большая часть школьной команды.

– С чего ты взяла? – хмуро парирую я.

– Потому что это глупо. Действительно глупо.

– Ну и пусть. – Я пожимаю плечами и легонько ее пихаю.

Розали улыбается и опускает голову.

– Я попросила одну официантку в «Рэме» передать письмо Мейсону, когда он там появится.

Вот черт. Она и впрямь влюбилась.

– В нем ты призналась ему в любви, так? – уточняю я.

– Ага. Вместо имени написала только «Р».

Это и впрямь глупо. Я бы до такого не додумалась. Наверное, мне просто не доводилось так сходить с ума по парню.

Розали принимает отчаянные меры, и я даже не знаю, что ей посоветовать. Я не особо опытна по части любовных драм.

– Так я и знала, – вздыхает подруга. – Ты считаешь это глупым.

– Я...

– Нет, я не обижаюсь, – перебивает она с мягкой улыбкой. – К тому же, быть может, не знаю... вдруг он как-нибудь отреагирует. Если, конечно, догадается, кто такая «Р».

Порой наивность Розали заходит слишком далеко, но именно это отличает ее от других. Она наивная, но совсем не глупая. Розали самый открытый человек с широкой душой нараспашку. Поэтому я ее очень сильно люблю, даже больше

Ингрид, если быть честной. Но это мой маленький секрет. На самом деле, мы втроем неразлучны со средней школы.

– Лучше бы ты втюрилась в моего брата, – со смешком говорю я, глядя на Ноэля, который несется по льду, размахивая клюшкой.

Розали следит за моим взглядом и тоже смеется.

– Если я видела Ноэля голышом, это еще ничего не значит. Мы обе смеемся, вспоминая об одном и том же дне. Типичный сценарий: моя подруга остается у нас на ночь и утром случайно натывается на моего брата, который не потрудился закрыть дверь в ванной.

– И вы слишком сильно похожи, – добавляет она. – Внешне.

Я фыркаю.

– Нашла отговорку. Меня же ты любишь.

Розали кладет голову мне на плечо и тяжело вздыхает.

– Люблю. И да, лучше бы я влюбилась в Ноэля.

Мы так и сидим, смотря на каток. Солнце уже заходит за горизонт, поэтому становится холоднее.

Наконец я вижу того, ради кого пришла сюда. Но никому и никогда в этом не признаюсь. Сама удивляюсь своему порыву, но факт остается фактом: я здесь, чтобы увидеть Энтони.

Он выходит на лед, улыбаясь, и здоровается с ребятами. На нем совсем другая экипировка, видимо, из той школы, где он учился. А ведь я даже не знаю, откуда он. Мы болтали несколько раз, но я так и не спросила.

Ноэль сразу подъезжает к нему и что-то говорит. Несколько минут я наблюдаю, как Энтони умело обороняется от нападающих.

Я ловлю себя на мысли, что смотрю на него с явным восхищением. В этот момент Розали приносит нам горячий кофе из маленького магазинчика напротив. Кофе оказывается слишком горьким и водянистым, но хотя бы согревает. А для наших окоченевших рук это именно то, что нужно.

– А вот и Ингрид. Я думала, она придет сразу в «Маки», – вдруг говорит Розали.

Я смотрю вниз и вижу подругу. Она выглядит не как обычно. Конечно, Ингрид всегда хорошо одевается и следит за собой. Но сегодня как-то чересчур вырядилась. И совершенно не по погоде. Короткая куртка едва прикрывает живот, а про длину мини-юбки мне даже сказать нечего.

– Ничего себе! – присвистывает Розали, когда Ингрид подходит к нам.

Она поднимается и здоровается с Розали, а затем обращается ко мне:

– Я думала, ты сегодня работаешь над своей пьесой. Пожав плечами, я делаю обжигающий глоток кофе.

– На сегодня закончила. Почему ты мне не написала, что ребята собираются в «Маки»?

Ингрид отворачивается и смотрит на каток.

– Ноэль же все равно взял тебя.

Что-то в ее тоне говорит о том, что она совсем этому не рада. Я стараюсь выбросить это из головы и не обращать внимания. С чего ей злиться на меня?

Проходит еще час, и мы идем в блинную «Маки». Хозяин заведения – мистер Маккинли – позволяет местным ребятам из школьной команды приходить к нему прямо в коньках и греться, когда совсем холодно. Все это, конечно, с одним условием – мы заказываем гору блинчиков, которые готовит миссис Маккинли.

Шумная толпа, стуча коньками по полу, проходит в небольшое помещение. Мы с девочками делаем заказ на всех, пока парни снимают экипировку. Запахи блинчиков и кучи сиропов щекочут ноздри, и мой рот моментально наполняется слюной.

Заняв несколько столиков – за одним компания не помещается, – все начинают разбирать тарелки. Я едва успеваю выхватить свою порцию с кленовым сиропом.

– Черт, я хотела с шоколадным! – громко говорит Ингрид.

Она смотрит на стоящего рядом Энтони, у которого в руках порция блинчиков с шоколадным сиропом.

Но она не любит с шоколадным. Я это точно знаю. Мы с Розали переглядываемся, думая об одном и том же. Но никто из нас ничего не говорит вслух.

Энтони понимает, что выбора у него нет. По-видимому, он хорошо воспитан, потому что тот же Роб никак не реагирует на заявление Ингрид. А Энтони нерешительно смотрит

на свою порцию, а затем протягивает ее Ингрид.

– Можешь взять мою. Мне все равно, какой сироп.

Лицо Ингрид приобретает такой счастливый вид, словно ей подарили щенка. Что с ней? Никогда ее такой не видела.

– Спасибо, Энтони!

Он ловит мой взгляд и, пожав плечами, подмигивает.

Ничего себе. Я стою как вкопанная и молюсь, чтобы никто не заметил, как лицо покрылось багровыми пятнами. Мне подмигнул парень, и я чуть дар речи не потеряла.

– Эйв, пролезай. – Ноэль подталкивает меня на диванчик к окну.

Я плюхаюсь рядом с Розали. Ноэль опускается рядом, следом за ним Роб. Прямо напротив меня садятся Ингрид, Энтони и Бретт.

– Когда ваш спектакль, Эйв? – спрашивает Бретт с набитым ртом.

В прошлом году мы вроде как встречались. Мне нравится Бретт: веселый, симпатичный, с копной непослушных каштановых волос и озорными карими глазами. Но между нами не было химии, поэтому мы решили не портить взаимоотношения и остаться друзьями.

– Наверное, сразу после «дня миссис целомудрие» в следующем месяце, – отвечаю я.

Все, кроме Энтони, смеются.

– Что за «день миссис целомудрие»? – спрашивает он. Мне хочется постоянно смотреть на него, и я с трудом пыта-

уюсь этого не делать.

– В прошлом году Ноэми Сидней залетела от какого-то парня, который работал на ферме. Естественно, все всполошились, ведь ей едва исполнилось шестнадцать. В общем, теперь у нас каждый месяц проводится лекция на тему ранней беременности и ее последствий, – рассказывает Ноэль. – Из этого случая раздули такую историю, что мы вынуждены слушать миссис Томас по два часа после уроков каждый месяц.

– Звучит не так страшно, – говорит Энтони, с улыбкой оглядывая всех нас.

Мы закатываем глаза и качаем головами.

– Скоро сам все увидишь и поймешь, о чем мы, – не вдаваясь в подробности, объясняет Ноэль.

– Что ж, хорошо. – Энтони снова смотрит на меня. – Ты будешь в ней участвовать? В пьесе?

Я не успеваю ответить. Сидящая рядом с ним Ингрид начинает неестественно смеяться.

– Ой, вряд ли Эйв будет выступать после...

– Ингрид, – с явным удивлением в голосе произносит Розали.

Мне требуется несколько секунд, чтобы понять, что произошло.

– Ты сегодня выглядишь потрясно... – вдруг выдает Ноэль, глядя на Ингрид.

– Спасибо, Ноэль, – улыбается она.

– ...Для кастинга в первый сезон «Мурашек»¹, – невозможно заканчивает брат. – Не надевай эту блузку из девяностых, крошка. – Он игриво подмигивает и задевает пальцем воротник ее цветной блузки.

В воздухе повисает неловкая пауза. Ингрид немного краснеет и нервно хмыкает. Ноэль никогда бы не задел Ингрид, но сейчас мне понятно, почему он так поступает. Она повела себя паршиво, всколыхнув не самые приятные воспоминания. И Ноэль это знает, а мой брат такого не прощает.

– Так откуда ты, Энтони? – нарушая тишину, спрашивает Роб.

– Из Онтарио, – отвечает тот. – Ньюмаркет.

– Круто! – Бретт широко улыбается. – Родной город Джима Керри.

– Ага, – кивает Энтони.

Неловкую ситуацию тут же замяли и начали болтать как ни в чем не бывало. Ингрид заметно притихла, но лишь на несколько минут. Она снова улыбается Энтони, не обращая на нас с Розали никакого внимания.

Мне уже ясно, что он ей очень понравился и она старается заинтересовать его. Но не таким же способом... Я ей ничего плохого не сделала.

– Новенький все время пялится на тебя, Эйв, – склонившись над моим ухом, шепчет Ноэль. – Поэтому Ингрид бе-

¹ Канадско-американский телесериал-антология ужасов, экранизация произведений Роберта Лоуренса Стайна.

сится. Вот и вся ваша девичья «дружба».

Я снова ловлю на себе взгляд зеленых глаз. Энтони слегка улыбается, и я отвечаю ему тем же. Но вот взгляд моей подруги красноречивее слов. Неужели она и правда злится на то, что я ему нравлюсь? Настолько, что чуть не проговорила, почему я больше не могу выйти на сцену и предпочитаю работу за кулисами.

Пока все болтают, среди всего шума и гама я даже не замечая, что Энтони подошел и склонился надо мной.

– Эйвери. – Я вздрагиваю от голоса прямо около моего лица.

– Эм... да?

– Какие у тебя планы на вечер? – спрашивает Энтони. Все, о чем я думаю, – как не начать заикаться от волнения. И совсем немного чувствую какую-то победу над Ингрид.

– Я должна немного позаниматься, а так – никаких. А что? – Я стараюсь говорить как можно более непринужденно.

– Ноэль сказал, что хочет заскочить в спортивный магазин за новой клюшкой, я могу проводить тебя, если ты не против, конечно.

– Нет-нет, давай.

– Отлично, я схожу оплачу счет и пойдем.

Как только Энтони уходит, Ноэль поворачивается ко мне и хитро улыбается.

– Не смотри на меня так! – говорю я и бью брата по плечу.

– Ауч, Эйв, я даже слова не сказал, – он смеется и отворачивается обратно к Бретту.

Я беру сумку и куртку со спинки стула и, не прощаясь, чтобы не привлекать внимания, направляюсь к входной двери. Ждать Энтони не пришлось, он почти сразу присоединился ко мне.

– Дойдем до школьной парковки, и я тебя отвезу. Ты не против? Я вожу лучше, чем твой брат.

– Слабый аргумент, кто угодно водит лучше, чем Ноэль, – отвечаю я и улыбаюсь.

– Да, ты права. – Энтони усмехнулся и посмотрел вниз, пиная камешек.

Мы идем в сторону школы и не разговариваем, но это не неловкое молчание, хотя не знаю, как Рою, а мне комфортно рядом с ним. Наверное, надо что-то спросить, но я даже не знаю, с чего начать.

– Так ты приехал...

– С семьей, из-за отца. – Новенький отвечает, не дослушивая до конца. Оно и понятно, вероятно, я сотая, кто спрашивает его об этом. – Я не хотел переезжать, но у меня не было выбора, пришлось оставить друзей, хоккейную команду и...

– Девушку? – резко перебиваю я его. Энтони смотрит мне в глаза и смеется.

– И родственников. У меня много кузенов, мы очень близки, я и согласился на переезд, потому что здесь Мейсон и с

ним немного легче.

Мне становится его жаль. Мы всегда жили здесь и переезжали всего один раз – и то с одной улицы на другую. Но после жалости мной овладевает другое чувство... Я его перебила, чтобы узнать о девушке – да, выглядит так, будто совсем не заинтересована в этом парне.

Но Энтони словно не замечает моей неловкости и продолжает говорить про свой родной город и хоккейную команду, с которой он был очень близок. Когда мы подходим к машине, он открывает для меня пассажирскую дверь и ждет, пока я комфортно устроюсь на сиденье.

Я называю Энтони свой адрес, и он продолжает рассказывать о хоккее, пока мы едем. Хорошо, что он ведет диалог, я совсем растерялась. Я направляю его по улицам города: новенький пока не очень хорошо здесь ориентируется, но не думаю, что ему потребуется много времени, чтобы адаптироваться.

Когда мы подъезжаем к дому, он паркуется на дорожке, ведущей в гараж.

– Спасибо, что подвез, – тихо говорю я и поворачиваюсь к Энтони.

– Да не за что, спасибо за компанию, Эйв, – отвечает он и тянет руку к моим волосам. У меня перехватывает дыхание. – Может, сходим куда-нибудь? Вместе. Я бы хотел больше узнать о тебе.

– А, да, конечно... Давай на следующей неделе? – Я теря-

юсь еще больше, он и правда заинтересован во мне! – Ну...
Я пошла. Пока.

– Пока, Авери, – отвечает Энтони и напоследок одаривает
меня улыбкой.

Я влипла.

Глава 3

В пятницу вечером мы с Ноэлем остаемся одни, дом полностью в нашем распоряжении. Утром я слышала, как Хелен ругалась с папой по телефону. Весь день она ходила по школе дерганая, а ближе к вечеру собрала небольшую сумку и вместе с Ноем укатила к своей родной сестре в Пос-Кауп.

Такое бывает не часто, но все же случается, когда папа задерживается в командировках дольше обычного. Я сомневаюсь, что он ей изменяет, как она уверяет его в этих ссорах по телефону. У него серьезная работа, которая обеспечивает всех нас. Даже если в их личной жизни какие-то проблемы, меня это мало волнует. Я люблю папу и всегда буду на его стороне. Только мысль, что нам придется расстаться с Ноем, приводит в уныние. Я люблю его не меньше, чем Ноэля. Нам с братом, к сожалению, уже известны все минусы развода родителей.

Но это всего лишь небольшая ссора. Хелен, как обычно, переберется и вернется утром в воскресенье. И весь день будет бурчать, что нас нельзя оставлять одних.

– Придут только Роб и Софи. – Ноэль запрыгивает на столешницу, где я готовлю салат.

Из стереосистемы в гостиной гремит музыка.

– Софи? – удивляюсь я.

– Ага. – Ноэль криво улыбается и закидывает в рот горсть

попкорна.

Закатив глаза, я угрожаю ему ножом.

– Ноэль, прошу тебя, только в своей спальне.

– Моя кровать слишком маленькая, – парирует он. – А вот родительская в самый раз.

Я ничего не говорю. Когда выпадает случай, он всегда тащит девчонок в спальню папы и Хелен. Однажды Хелен нашла в постели использованный презерватив. Боже, как же она кричала... А я хохотала как ненормальная. К несчастью, она это заметила.

Телефон Ноэля отвлекает меня от воспоминаний.

– Да. Черт, чувак, серьезно? Ладно. Ага. Давай.

– Что такое? – интересуюсь я, когда Ноэль, вздохнув, убирает смартфон в карман своих джинсов.

– Роб не сможет прийти. Вот отстой.

– Зачем он тебе вообще? – Я продолжаю резать шпинат и класть его в огромную тарелку. – Если ты хочешь вечеринку, можем разослать всем сообщения.

Я совсем не против повеселиться. Нужно отпраздновать наши новые права. На днях папа отправил нам деньги, и мы оба сдали практический экзамен. Теперь Ноэль может водить свою машину один². Хотя он и в статусе «ученика»

² В большинстве провинций Канады полные права можно получить с 19 лет. До этого времени подростки водят машину со множеством ограничений, в том числе связанных с количеством пассажиров. Также после прохождения теоретического экзамена на машине должен быть специальный значок L, а после практического – N.

с огромным трудом придерживался ограничений. Мне уже доводилось ездить на полу машины. Чудо, что Ноэля ни разу не остановили.

К тому же я все еще думаю об Энтони. Мне снова хочется увидеть его. И эта глупая ситуация с Ингрид никак не выходит из головы. С того дня в блинной мы несколько раз поболтали в школе, а остальное время она меня избегала. Мне бы не хотелось ссориться с лучшей подругой из-за парня, но именно это сейчас и происходит.

Ноэль вздыхает, сложив губы в трубочку. Если я верну своим волосам естественный цвет, мы будем как две капли воды. Черты лица брата, конечно, по-мужски грубее и острее. Но в остальном наши лица практически идентичны. Темные волосы, карие глаза и мамина дерзкая улыбка.

– Не сегодня, – отвечает брат, запуская руку в волосы. – Хочу посмотреть игру с парнями и...

– Поняла.

Ноэль запрокидывает голову и смеется.

– Не хочу, чтобы ты одна дома тухла. Позвони Розали.

– Не буду я тухнуть. Может, и позвоню. Я... – Сложив губы точно так же, как брат, начинаю лихорадочно перебирать посуду и ставить ее в посудомоечную машину.

Мы, конечно, близки, но все равно есть вещи, о которых мне немного неловко спрашивать брата.

– Что? – Ноэль продолжает сидеть на стойке и прожигать мою спину любопытным взглядом. – Эйв, я же вижу, ты что-

то хочешь спросить.

Я разворачиваюсь и прислоняюсь спиной к раковине.

– Пустяки.

Ноэль вздыхает, и широкая улыбка расплзается по его лицу.

– Новенький.

– Что?

– Ой, да ладно тебе. – Он достает мобильник из кармана и что-то быстро набирает на телефоне. – Эй, приятель. Привет, Энтони.

Я замираю.

– Приходи ко мне сегодня. Скину адрес. Мы с сестренкой одни. Ага. Она запала на тебя, если ты не заметил.

Мои глаза едва на лоб не вылезли. Взвизгнув, я кидаюсь к нему и пытаюсь отобрать телефон. Ноэль смеется как ненормальный. Мне удается выхватить у него смартфон, и все, что я вижу на экране, – это обои с полуголой Меган Фокс. Меня моментально охватывает облегчение.

Ноэль все еще смеется, а я сверлю его убийственным взглядом.

– Не смешно.

– Видела бы ты свое лицо, – продолжает издеваться Ноэль. Но заметив, что я не смеюсь, прекращает. – Эйв, я бы так не поступил, не злись.

– Да знаю, – бурчу я.

Ноэль спрыгивает со стойки и на полном серьезе говорит:

– Ты ему тоже нравишься. И он вполне нормальный парень. Тут нечего стесняться.

С этими словами он выходит из кухни.

Легко сказать. Я вполне комфортно чувствую себя в компании парней, даже тех, кто мне нравится. Но рядом с Энтони будто язык проглатываю. Моя уверенность куда-то пропадает. Боже, *это полный бред*.

* * *

Через час Софи уже вздыхает и тычет в Ноэля.

– Потерпи, детка, – успокаивает он ее, не отрываясь от экрана телевизора.

Я сижу в кресле и нервно кусаю нижнюю губу. Все потому, что мой брат все же позвонил Энтони.

И он здесь.

Сидит напротив меня и смотрит в телевизор, а я не могу оторвать от него глаз. На нем джинсы и красная футболка. И она так необычно контрастирует с его рыжими волосами... Он ловит мой взгляд, и я снова как идиотка быстро отвожу глаза.

Ноэль замечает мою нервозность и ободряюще на меня смотрит. А Энтони... Он тоже посматривает в мою сторону, я чувствую. Знать бы еще, что он обо мне думает.

Когда наконец-то заканчивается третий период, и «Ванкувер Кэнакс» проигрывает «Сент-Луис Блюз», Ноэль раздра-

женно пихает диванную подушку.

– Проклятье. Вот «Пингвины» никогда меня не подводили.

– Расслабься. – Софи тут же оказывается рядом.

Они начинают о чем-то шептаться, пока мы с Энтони играем в гляделки.

Я резко поднимаюсь с кресла. Мне никогда не нравилась эта девушка, она нервирует. Лучше бы устроили вечеринку.

На кухне я прихожу в себя. Не понимаю, почему мое сердце так сильно бьется рядом с Энтони. Чтобы успокоиться, я начинаю мыть посуду.

– Тебе помочь?

Я едва не подскакиваю и, обернувшись, вижу в дверях Энтони.

– Давай, – с улыбкой отвечаю я.

Выглядит немного нелепо, ведь в раковине всего пара тарелок и стаканов. Наши руки соприкасаются, и я чувствую исходящее от него тепло. Смотрю на его руки. Под кожей проступают вены, и это выглядит так... мужественно. У него красивые руки.

Закончив с последним стаканом, я выключаю кран и выпрямляюсь. Мы с Энтони смотрим друг на друга. Он делает шаг ко мне, и я замираю. Как бы мне хотелось избавиться от этого ступора и обрести прежнюю уверенность...

– Эйвери, – бормочет Энтони и заправляет мне за ухо розовую прядь. – Почему ты молчишь?

– Это... – Я едва ловлю воздух. Он так близко.

– Ты такая забавная, – улыбается он.

Вот уж чего мне не хотелось бы сейчас слышать, так это то, что я забавная. Не когда он вроде как собирается меня поцеловать.

Я обхожу его и открываю холодильник.

– Я что-то не то сказал? – спрашивает он.

– Что-то не очень соблазнительное, – отвечаю я, наливая апельсиновый сок в стакан.

Энтони громко вздыхает.

– Ты меня тоже заставляешь нервничать.

– Правда? – Я смотрю на него с улыбкой.

Он опускает голову, а потом... Боже, я ничего не успеваю сказать или даже подумать.

Через секунду он уже рядом и крепко сжимает мою талию. Затем я чувствую, как ноги отрываются от пола, а задница оказывается на столе.

– Прости, – бормочет он, забирая из моих рук стакан с соком.

– За чт...

Я не успеваю договорить, потому что он меня целует.

Получается мокро и страстно. Руки торопливо исследуют тела друг друга.

Ничего себе.

Я не думала, что будет вот так. Думала...

Да плевать, что я думала. Мы целуемся, и я в восторге от

этого поцелуя.

Я сжимаю ногами его бедра, призывая не останавливаться. Энтони стонет мне в губы и запускает пальцы в волосы, приводя их в беспорядок. Все происходит так быстро. Должно быть стыдно, но мне до чертиков хорошо. Энтони ладонями гладит мои бедра. На мне одни легинсы, но я уверена, что даже сквозь них он может почувствовать мою дрожь.

– Проклятье... – Энтони отрывается от моих губ и делает шаг назад.

Мы оба тяжело дышим и не смотрим друг на друга.

– Извини, – произносит он.

Я все еще сижу на стойке и опираюсь на нее ладонями.

– И ты меня.

Он смотрит, слегка опустив голову. Его губы чуть опухли и все так же соблазнительны. Почему он остановился? Целовала бы его вечность.

– Это все слишком быстро, да? – спрашиваю я. Энтони улыбается и качает головой.

– Возможно. Не уверен, как поведет себя Ноэль, узнав, что я на тебя буквально накинулся после того, как он пригласил меня посмотреть хоккей.

Пока я взвешиваю его слова и раздумываю над ответом, из гостиной раздается громкий смех.

Мы с Энтони улыбаемся, смотря друг на друга.

– Думаю, сейчас это последнее, что его волнует, – говорю я.

Энтони снова подходит ко мне и смотрит прямо в глаза.
– Может, включим музыку?

Я киваю и, прыгнув со стойки, бегу в гостиную. Врубаю *Sum 41* и, сама того не замечая, начинаю пританцовывать. Энтони появляется рядом и берет меня за руку. Он игриво танцует под старый панк и жестами призывает делать то же самое. Мне нравится эта музыка и еще больше нравится этот парень.

Я все еще ощущаю дрожь в теле, но, глядя в его зеленые глаза, постепенно расслабляюсь. На мне любимая серая майка, которая слегка сползает с плеча. Под его взглядом кожа будто горит, но сейчас мне нужно подавить свои эмоции и полностью отдаться во власть гитарных риффов.

И мне удается. Мы держимся за руки, смеемся и энергично мотаем головами как сумасшедшие. Ноэль, недолго думая, присоединяется к нам, оставив слегка растерянную Софи на диване.

Хотя я снова хочу поцеловать Энтони, в глубине души рада, что он вовремя остановился. Вряд ли Ноэлю бы понравилось наше импровизированное шоу на кухне.

Глава 4

В понедельник я стараюсь сдерживаться и не наговорить кучу гадостей Ингрид. Потому что она продолжает вести себя как полная задница.

– Да какая собака ее укусила? – тихо спрашивает Розали, когда за ланчем мы садимся на наше обычное место, а Ингрид подсаживается к другим девчонкам.

Я действительно не понимаю ее поведения. Слишком по-детски.

– Меня это уже бесит, – говорю я Розали.

– Да, полный бред, – отвечает та и утыкается в тарелку. Она явно чем-то расстроена.

– Что такое, Роуз? – спрашиваю я, стараясь игнорировать растущее раздражение, которое связано с Ингрид.

Розали выдавливает улыбку и пожимает плечами.

– Я постоянно думаю о той глупой записке, которую передала Мейсону.

– И?

– Мне нужно увидеть его. Нет, ну правда. Пусть он мне скажет все в лицо.

Тяжело вздохнув, я беру подругу за руку и ободряюще улыбаюсь.

– Сходим вместе. Сегодня я свободна.

– Спасибо, – бормочет она, заправляя за ухо светлую

прядь.

– А ты готова услышать все то, что он скажет?

– Да плевать мне уже, – отчаянно отвечает Розали. – Переживу.

Такой настрой мне нравится. По крайней мере, он лучше ее бесконечных вздохов и слез. Нет, я все понимаю. Возможно, именно сейчас со мной происходит что-то подобное. После пятничного страстного поцелуя с Энтони я места себе не нахожу. Мне хочется большего. Ну, то есть целоваться с ним еще. Вчера я залезла в телефон Ноэля, пока он был в душе, и нашла номер Энтони. Не знаю, зачем я его забила в свой телефон, так как звонить не собираюсь. Наверное, это тоже слишком наивно, но мне казалось, что на выходных он свяжется со мной. Но нет. Я даже не видела его сегодня в школе.

– Кого ты высматриваешь? – От вопроса Роуз я слегка подпрыгиваю.

Школьный кафетерий забит. Я знаю, что Энтони обедает во вторую смену, как и я.

– Э-э, да никого.

– Если этот «никто» – тот высокий рыжий парень, то он стоит прямо там. – Подруга тычет вилкой в сторону только что вошедшей компании парней.

Они громко что-то обсуждают, и от их ботинок на полу остаются мокрые следы растаявшего снега. Я натываюсь на взгляд зеленых глаз Энтони и не могу удержаться от улыбки. Он улыбается в ответ и подмигивает.

– Бог мой, что это? – восклицает Розали.

– Что?.. – Мне с трудом удается оторвать взгляд от Энтони.

– Не прикидывайся, – широко улыбается Роуз. – Ничего не хочешь рассказать?

Я несколько секунд взвешиваю все за и против и выкладываю подруге:

– В пятницу Хелен с Ноем уезжали в Пос-Кауп. Ноэль позвонил Энтони, чтобы посмотреть игру.

– Ну? – Глаза Розали вспыхивают.

– Мы целовались на кухне. Но ничего больше.

– О боже! – Розали даже взвизгивает, и мне приходится на нее шикнуть, так как к нашему столику уже подходит Энтони.

– Привет, девушки. – Он садится напротив меня, пристально разглядывая. – Классная блузка, Авери.

– Спасибо. – Я ужасно на себя злюсь, потому что наверняка мое лицо одного цвета с волосами.

На мне тонкая серая кофточка с небольшими прорезями на плечах.

– Авери? – Розали переводит взгляд с меня на него. Точно. Он как-то странно произнес мое имя.

Энтони беспечно пожимает плечами. В его медных волосах все еще путается не растаявший снег, а на широкие плечи накинута красная хоккейная куртка.

– Мне так больше нравится. Ты не против? – Он внима-

тельно смотрит на меня.

– Вовсе нет. Звучит здорово.

– Хорошо.

– Хорошо, – повторяю я и чувствую себя безумно глупо.

Ну что мне делать? Не наброситься же на него.

– Мне нужно в библиотеку, – вставляет Розали и поднимается со своего места. – Увидимся после уроков?

– Да, конечно, – отвечаю я.

Розали уходит, стуча каблуками по кафелю. Мы остаемся вдвоем, и я снова не знаю, что сказать. Этот парень заставляет меня нервничать больше, чем я вообще смогу вынести.

Шумный кафетерий становится слишком тесным для моего смущения. Я пялюсь в панорамное окно, за которым лежит белоснежный снег.

– Как прошли выходные? – спрашивает Энтони.

На его лице продолжает сиять улыбка, и я слегка расслабляюсь.

– Немного скучно. Работала над пьесой. Ничего особенного. А твой?

Энтони смотрит на мой наполовину съеденный сэндвич.

– Не хочешь доесть? Кажется, я отвлек тебя от еды. Да, да, ты отвлек. Но я совсем не против.

– Нет, не хочу, – отвечаю я, отодвигая поднос. Он снова улыбается.

– Я помогал кузену с одним делом и тоже занимался. Ничего интересного.

Мне хочется спросить, не тусовался ли он где-нибудь еще? Или с кем-нибудь еще. Но меня ведь это не должно касаться. Мы просто поцеловались. Это не значит, что теперь он мой парень.

– Здрóрово.

– Рой! – кричит кто-то из толпы парней. – Давай сюда.

Энтони оборачивается лишь на секунду, затем его взгляд снова сосредотачивается на мне.

– Увидимся, Авери. – Его рука слегка касается моей. Затем он встает и уходит.

Это меньшее, на что я рассчитывала, но большее, чем могу себе позволить в отношении этого парня прямо сейчас. Я до сих пор его не знаю, но у меня определенно появился еще один повод помечтать.

* * *

После урока физкультуры я выхожу из женской раздевалки и буквально натыкаюсь на Ингрид в коридоре. Она бормочет что-то типа «привет» и пытается как можно скорее обойти меня.

Серьезно? Я хватаю ее за руку и слегка дергаю на себя.

– Ингрид, – начинаю без предисловий, – что происходит? Мы дружим не первый год. Я всегда доверяла тебе свои тайны, ты моя лучшая подруга. Мы плакали и смеялись вместе. Проводили друг с другом каждую свободную минуту.

Так почему, когда появилась какая-то непонятная проблема, ты отворачиваешься от нас и игнорируешь? Разве это честно? Можешь просто объяснить, что происходит?

Она слегка опешила от моего напора. Поглядев по сторонам, она вздыхает и наконец-то смотрит мне в глаза.

– Потому что ты всегда в центре внимания. Розали все время бежит к тебе, чтобы поплакаться о своем Мейсоне, будто я не способна понять. А при Ноэле про тебя вообще и слова сказать нельзя. Он охраняет тебя, как Цербер.

– Но... – начинаю я, все еще не понимая смысла ее слов.

Черт, она говорит так, будто я долбаная королева школы и пользуюсь тем, что у меня есть защитник – брат.

Бред.

– Нет, я не завидую, – перебивает Ингрид. – Розали слишком слабохарактерная, чтобы иметь свою точку зрения. Поэтому делает так, как говоришь ты. Мне надоело быть лишней.

– Ты несешь какой-то бред! И ты вдруг поняла, что якобы третья лишняя, когда появляется Энтони?

От его имени глаза Ингрид вспыхивают злобой.

– И это тоже, – выплевывает она. – Он мне нравится. И то, что он подкатывал к тебе, ничего не значит. Это все потому, что твой братец ему напел про свою прекрасную сестричку.

Я стою в полном шоке и смотрю на лучшую подругу, изо рта которой льется эта чушь.

– Не знаю, что с тобой происходит, Ингрид, но ты не пра-

ва.

– А насчет Энтони сама увидишь. Парням больше нравится естественность. – Подтверждая свои последние слова, она взмахивает темными волосами и уходит.

Сначала меня охватывают ярость и злость. Как она смеет тыкать мне в лицо тем, что я люблю красить волосы в необычные цвета? И это моя подруга, которая восхищалась ими и говорила о том, какая я смелая.

Затем я начинаю хихикать. Вот уж чего я не буду делать, так это заикливаться на ее словах. Я люблю свои волосы. Ингрид назвала Розали слабохарактерной, а меня неестественной. Может, она и права. А может, эти качества как раз и делают нас такими, какие мы есть.

Розали – милая и наивная, но настоящая. Я – импульсивная и непостоянная, но это я. Мне тоже не все нравится в Ингрид, но я никогда ей этого не говорила. Потому что это было бы неправильно. Сейчас, когда она бросила мне все это в лицо, я поняла, что Ноэль прав. Он давно говорил, что Ингрид мне не настоящая подруга. И вот правда всплыла наружу.

Ей нравится Энтони? Что ж, мне тоже.

Но несмотря на свою злость, в глубине души я все-таки надеюсь, что Ингрид переберется и мы снова сможем найти общий язык.

– Она так и сказала? – еще раз спрашивает Розали.

Мы выходим из машины и направляемся к небольшому кирпичному зданию, окна которого отражают белоснежный снег в свете уличных фонарей.

После уроков мы заехали ко мне, быстро перекусили, сделали обязательное задание по географии и отправились в город. Хелен напомнила, что я должна быть дома ровно в десять – это мой будний комендантский час.

Она вернулась в воскресенье днем, ни словом не упомянув об отце. Настроение у нее было обычное, как будто ничего не произошло. Очевидно, они помирились и конфликт остался в прошлом.

– Да, он обратил на меня внимание только из-за Ноэля, – поясняю я, пока мы идем.

Я решила не говорить Роуз о том, что Ингрид назвала ее слабохарактерной. Не вижу в этом смысла. Сказала и сказала – это ее мнение.

Розали фыркает:

– Бред какой-то.

– Вот и я так думаю.

– Да что с ней происходит? Я лишь качаю головой.

– Давай больше не будем. Мне надоело это обсуждать.

– Ты права. – Розали вздыхает и бросает взгляд на вход-

ную дверь.

На Роуз все то же черное платье, в котором она была сегодня на уроках, и длинные сапоги на высоком каблуке. Сейчас она кажется выше меня, хотя мы практически одного роста. На мне кожаные ботинки, короткая юбка клеш и бежевый свитер крупной вязки.

Старая неоновая вывеска с названием «Рэм» громко гудит и слабо мигает. Мы входим в кафе, и нас сразу же окутывает теплом и вкусными запахами еды.

– Откуда ты знаешь, что он будет здесь сегодня? – спрашиваю я Розали, когда мы занимаем одну из кабинок у окна.

Роуз кладет на кожаное сиденье куртку и виновато поджимает губы.

– Я не знаю точно, но мне кажется, он придет.

Мне остается только тяжело вздохнуть и покачать головой.

– Представь, только представь, – тихо говорю я, – что Мейсон так же в тебя влюблен, как ты в него. – Розали мечтательно расплывается в улыбке, но я не даю ей расслабиться.

– Он взрослый и умный парень. Он никогда не пойдет на такой риск. Боже, Роуз, ему двадцать четыре, а тебе семнадцать.

– Даже моя записка подвергает его риску, – обреченно бормочет она.

– Нет, если ты больше не станешь за ним следить.

– Тогда зачем мы здесь? Я развожу руками.

– Это ты должна решить. Не я.

Какой бы хреновой ни была ситуация, я не вправе указывать Розали. Сегодня за ланчем она сама сказала, что хочет услышать от него «нет». Но, похоже, решимость сдулась, как воздушный шарик.

– Отстой. – Розали прикусывает губу и берет со стола меню. – Давай хотя бы поедим?

– Отличная идея, – соглашаюсь я.

Мы заказываем цыпленка и картошку фри и поедаем это все, пока в дверях я не замечаю знакомую фигуру. Мейсон Рой приходит иногда на лед поиграть со школьниками, и Ноэль с ним дружит, поэтому и я его неплохо знаю.

Честно сказать, я понимаю Розали. Мейсон симпатичный парень: светло-каштановые волосы подчеркивают темные глаза, а красивая и дерзкая улыбка наверняка сводит с ума не только мою подругу.

Он входит первым, а следом за ним вваливается небольшая компания из четырех человек. Когда они встают в ряд у бара, мои зрачки расширяются.

– Что такое? – Розали оборачивается и видит Мейсона. – Он здесь. А... – она поворачивается ко мне, – что Энтони здесь делает?

– Не знаю, – едва слышно отвечаю я, продолжая за ними следить.

Энтони хлопает Мейсона по плечу и что-то говорит ему на ухо. Тот со смехом качает головой. Компания занимает

столик через кабинку от нас.

– Похоже, у него уже есть друзья вне школы, – делает вывод Роуз.

Соломинкой я ворошу льдинки в стакане и стараюсь не пялиться на них.

– Которые значительно старше? Розали хмыкает.

– Это имеет значение? Слушай, как думаешь, Мейсон скажет что-нибудь? Наверняка ему официантка меня описала.

– Или он сам сложил два и два, – отвечаю я. – В любом случае, сомневаюсь в этом.

– Вот и я сомневаюсь, – не успокаивается Розали. – Мне кажется, напрасно мы пришли. Это лишь очередной повод, чтобы посмотреть на него.

Она поворачивает голову и внимательно за ними следит.

Приходится одернуть ее.

– Как же мне это не нравится, – шепчу я.

Конечно, я и раньше приходила сюда с Розали. Но это было пару раз, и Мейсон всегда приветливо здоровался, спрашивал, как дела, и присоединялся к своей компании, оставляя после себя расплавленную лужицу, которая гордо носила имя Розали. Сейчас у меня сердце колотится как бешеное. Потому что среди ординаторов каким-то образом затесался Энтони. На нем все та же школьная хоккейная куртка, а рыжие волосы спрятаны под черной шапкой.

В отличие от Розали, со своего места я прекрасно вижу их кабинку. Трое парней и Мейсон заказали себе пива, а Эн-

тони колу. При этом все над ним подшучивают, но он лишь фыркает и демонстрирует им средний палец. Они выглядят так, как будто давно знакомы. Внезапно Энтони смотрит в нашу сторону, и на его лице загорается неподдельное удивление. Я посылаю ему робкую улыбку и машу рукой. Он тут же подскакивает со своего места и что-то говорит Мейсону.

– Боже, он смотрит прямо на меня! – пищит Розали.

Я бросаю быстрый взгляд на Мейсона и вижу, как он меняется в лице, заметив Роуз. Он точно знает, кто написал ему любовное письмо.

– И снова привет, девушки. – Энтони с улыбкой садится рядом со мной. – Не ожидал вас здесь увидеть.

– Как и мы тебя, – говорю я.

– Да, – подтверждает Розали. – Еще и в компании студентов.

Энтони смеется и снова смотрит на меня.

– Среди них мой кузен. Я с ними просто за компанию.

– Правда? – удивляюсь я. – И кто это?

Честно сказать, кроме Мейсона я никого из них не знаю.

– Да вот этот засранец, – указывает Энтони прямо на него, – который даже не захотел купить мне пива.

Мы с Роуз с удивлением смотрим друг на друга. Мейсон кузен Энтони? Неожиданно. Хотя могла и догадаться, зная, что у них одна фамилия...

– Что такое? – Улыбка Энтони слегка меркнет.

– Н-ничего, – лепечет Розали. – Просто это неожиданно.

Мы знаем Мейсона.

– О. – Энтони расслабляется. – Мир тесен, правда?

– Еще как, – соглашаюсь я, все еще пребывая в легком замешательстве.

Мы болтаем о разных мелочах, а затем Энтони и вовсе перебирается за наш столик. Он зовет Мейсона посидеть немного с нами, но тот находит множество причин не идти, и Розали с каждой минутой становится все грустнее.

Я не знаю, как ей помочь. Мы пришли услышать от Мейсона «нет», что было глупостью с нашей стороны. Он ведет себя естественно – делает вид, что ничего не происходит. И я рада, что мы не надеялись на сказку, в которой Мейсон пообещает Роуз ждать ее хоть до скончания веков. Надеюсь, что в хорошенькой головке моей подруги этой сказки нет. Хотя кого я обманываю? Посмотрев на настенные часы над барной стойкой, я обнаруживаю, что уже без четверти десять. Как быстро пролетело время!

– Мне пора, – с сожалением говорю я. – Нужно быть дома в десять.

– Да, надо ехать, – тихо вторит Розали.

Веселый смех за столиком ординаторов приводит мою подругу в полное отчаяние. Если я счастлива, что приехала сюда, потому что вновь увидела Энтони, то Розали наверняка пожалела об этом десять раз.

– Могу тебя подвезти, – неожиданно предлагает Энтони.

Он все еще сидит за столиком и наблюдает, как я надеваю

куртку. Я бросаю взгляд на Розали, и она ободряюще улыбается мне:

– Вот и славно. Мне не придется делать круг.

– Напиши, как приедешь домой.

– О, обязательно, – шепчет она мне в ухо. – Мне нужны подробности.

Мы прощаемся, и она быстро исчезает за дверью. Я выхожу следом, в то время как Энтони перекидывается парой фраз с Мейсоном.

В темно-синем «Форде-Фокусе» Энтони включает печку и радио.

– Это твоя машина? – спрашиваю я, когда он выруливает с парковки.

– Да, – улыбаясь, отвечает он. – Подарок родителей.

– Здорово.

– У вас с Ноэлем теперь будет общая машина?

– Нет, – качаю головой я. – Он меня не подпустит к своей тачке. Хотя я хороший водитель, в отличие от него.

Энтони смеется.

– Он гоняет как сумасшедший.

– Это уж точно.

Несколько минут мы едем молча.

– Ты знаешь, я неплохо разбираюсь в машинах, – нарушает тишину Энтони.

– Это круто.

Он бросает на меня игривый взгляд, натянув шапку пони-

же на лоб.

– Я говорю не за тем, чтобы похвастаться.

– А зачем? – с улыбкой спрашиваю я, но быстро исправляюсь: – То есть я и не думала, что ты хвастаешься...

– Можно собрать тебе собственную машину, – не обращая внимания на мой лепет, говорит он.

– Что?

– Я серьезно. Теперь, когда ты можешь водить одна, почему бы и нет, – поясняет Энтони. – Можно купить с рук груды металлолома за бесценок и конкретно ей заняться. Мне нравятся неразрешенные задачки.

– Н-но на нее ведь все равно нужна куча денег. Новые запчасти и все такое.

Энтони ухмыляется, словно я говорю что-то забавное.

– В Досон-Крик есть свалка, а у Мейсона в гараже груды мелочи, которая может понадобиться. Так что, ты в деле?

У меня не находится слов. Мне только что предложили машину? Не буквально, конечно, но смысл тот же.

– Хорошо, я поговорю с Ноэлем и папой, когда он вернется. У нас большой гараж.

– Отлично. – Энтони постукивает по рулю.

– Как я смогу оплатить твои услуги? – Надеюсь, мой безобидный вопрос не прозвучал с каким-нибудь подтекстом.

Я не прочь пофлиртовать, особенно с ним. Но не как в порнофильмах. Я слежу за реакцией Энтони, который раздумывает, а глаза его озорно блестят зелеными искорками.

– Мне нравится, что ты задала этот вопрос. Подумаем об этом позже.

– Просто мне нужно знать...

– Не волнуйся, – уверяет меня Энтони. – Я не попрошу того, чего ты не сможешь мне дать. Все в пределах разумного.

Я прочищаю горло и киваю. Все же в разговоре проскользнул флирт. Энтони останавливает машину у нашего дома и глушит двигатель.

– У тебя еще пять минут, – говорит он, глядя на приборную панель.

– Ага, – киваю я. – Обсудим детали? Энтони улыбается.

– Не сейчас. – Он протягивает руку и длинными пальцами касается моих волос. – Мне так нравится этот цвет.

– Правда? – как-то слишком громко спрашиваю я, вспоминая сегодняшний разговор с Ингрид.

– Конечно правда, – отвечает Энтони. – Ты думала о пятнице?

Мне хочется рассмеяться. Думала ли я? Да я больше ни на чем, кроме пятницы, сосредоточиться не могла.

– Все выходные.

– Просто мне показалось... – он убирает руку, – что я повел себя как козел.

Как мило, что он думал о том, что мог меня обидеть.

– Все хорошо, – не находя слов, произношу я.

– Я хочу еще поцеловать тебя. – Энтони отстегивает ре-

мень безопасности и устраивается удобнее в кресле.

– Так в чем проблема? – Я словно бросаю вызов и узнаю прежнюю себя.

Вперед, Эйв!

Энтони ничего не говорит. Его лицо медленно приближается к моему. Говорят, предвкушение поцелуя намного слаще самого поцелуя.

Черта с два!

Когда его губы касаются моих, нас словно ударяет током. Он нежно прикусывает мою нижнюю губу, и я охаю от неожиданности. Этот поцелуй не похож на тот, что был в пятницу. Он более осторожный и нежный.

Не знаю как, но мне удается оторваться от него и взглянуть на часы.

22:05. Ох. А казалось, наш поцелуй длился меньше минуты. Недолго думая, я снова припадаю к его губам.

– Мне пора, – шепчу я между поцелуями.

– Да, да, – отвечает Энтони, нажав кнопку разблокировки дверей.

Одной рукой я тянусь к ручке двери и открываю ее. Холодный воздух заставляет нас отпрянуть друг от друга.

– Увидимся в школе, – с улыбкой говорю я и выхожу из машины.

– Пока, – бормочет Энтони, не сводя с меня глаз.

Он буквально срывается с места, когда я дохожу до крыльца. Перед тем как войти, поправляю съехавшую с головы

шапку и, улыбнувшись, провожу пальцами по своим горячим губам.

Глава 5

Мысли о ненависти Хелен ко мне часто закрадываются в голову, но я стараюсь не позволить им завладеть мной окончательно. Папа любит ее, она родила Ноя, она... Она меня бесит.

Сейчас мачеха снова ругается с папой по телефону, и я спускаюсь в гостиную в неподходящий для нее момент.

– Я надрываю задницу в этом чертовом городишке в ожидании, когда же мой ненаглядный муж заявится домой! Твои дети сводят меня с ума! Я не железная, Сид!

Мои шаги привлекают ее внимание. Хелен красивая женщина. На ее лице нет морщин, она тщательно следит за своей фигурой. По ее тонкой талии даже не скажешь, что она родила ребенка. Я могла бы восхищаться ею, если бы не ее взгляды, по которым не могу определить, что же именно она хочет со мной сделать: пустить пулю в лоб или медленно расчленить.

О господи. Пора прекращать фантазировать. Не настолько все плохо.

– Позвони, когда будешь на пути к дому, – отрезает она и отключает телефон. – Ты подслушивала?

Подойдя к принтеру, стоящему на подоконнике, я беру свои листы с пьесой и демонстрирую их.

– Я не могу каждый раз сидеть в комнате, когда вы с папой

ругаетесь по телефону. У меня есть свои дела.

– Не дерзи мне, Эйвери, – резко говорит Хелен.

Она подходит к дивану и хватает свою спортивную сумку.

– Ной играет в нашей спальне. Посиди с ним, мне нужно идти.

– Но... – я замираю на месте, – мне тоже нужно идти. Хелен останавливается у двери и надевает куртку.

– Мне не разорваться. Я не прошу о многом, просто посиди с братом. – С этими словами она выходит за дверь.

Я терпеливо ожидаю, пока отъедет ее машина. Когда звук мотора начинает удаляться, швыряю листы на пол и издаю приглушенный мерзкий звук: что-то между рычанием и стоном. Ну за что мне это?

Я поднимаюсь в спальню, и Ной улыбается, когда видит меня, а вся моя злость растворяется. Малыш здесь совершенно ни при чем.

– Идем вниз, мелкий.

Пока Ной валяется на диване и смотрит мультфильмы по телевизору, я собираю свои листы. И превращаюсь в настоящую психопатку.

Сообщение от Роуз вовлекает меня в еще более мрачные мысли.

Роуз:

Где ты?

Я:

Хелен оставила меня с Ноем.

Роуз:

Вот черт! Ребята собираются за город после игры.

Я стискиваю зубы.

Я:

Ингрид там?

Роуз:

Да, но не волнуйся. Энтони не обращает на нее внимания.

Как и на меня. Ну, то есть последние три дня в школе он ведет себя как обычно. Здоровается, болтает. И все. Словно между нами ничего не было.

Нет, я не хочу сказать, что он делает вид, будто между нами ничего не было. Он все так же смотрит и наблюдает за мной. Но не скрою, мне хочется большего. Сама себе я уже призналась, что меня это задевает. Он все еще не попытался перейти к чему-то большому. Будто ему что-то мешает или он просто не готов...

Я:

Все нормально. Все равно куча домашки.

Роуз:

закатила глаза Не скучай.

Я:

Целую Розы-Роуз.

Роуз:

Целую Эйви-Айва.

Глупо улыбаясь экрану телефона, я не сразу замечаю сползшего с дивана Ноя. Он топает к журнальному столику за своим игрушечным джипом. Но тут же спотыкается и падает, ударяясь лбом об угол столика.

– О боже, Ной! – Я бросаю телефон и подбегаю к брату.

Его крошечные губы сжимаются в тонкую линию, затем он начинает громко плакать. Я едва не плачу сама, потому что могу представить, как это больно. Мне удастся его успокоить, но большая шишка на его лбу жутко пугает.

– Больно, – с обидой в голосе хнычет Ной.

– Знаю, милый. Скоро пройдет.

Ной славный малыш. Он понимает все, что я ему говорю. Через пару минут он уже снова улыбается и смеется над мультфильмом, запихивая в рот попкорн, который я для него сделала. Стараюсь не смотреть на часы и не думать о рыжеволосом парне. Мой телефон раздражается мелодией. На экране я вижу номер папы.

– Папочка! – без приветствий кричу в телефон. Как же я по нему скучаю. – Ной, это папочка.

– Папа! – Ной улыбается во весь рот.

– Привет, дети. – Грубый папин голос раздается из динамика. – Чем занимаетесь?

Ной снова плюхается на диван и кладет ножки на мои колени. Прижав телефон к уху, я отвечаю:

– Ноэль, как всегда, на катке, Хелен в спортзале. Мы с Ноем дома смотрим мультфильмы.

Папа смеется, но в его смехе есть доля обеспокоенности. Я знаю этот смех.

– Когда ты вернешься? – спрашиваю я.

Папина работа заставляет его надолго уезжать, и мы уже привыкли к этому. Но иногда его отсутствие ощущается настолько остро, что я чувствую себя брошенной.

– Очень скоро, милая, – мягко отвечает папа. – У нас новый начальник базы. В этот раз действительно хороший парень. И он даже старше меня на год.

Это хорошие новости. Предыдущий начальник был моложе его на пятнадцать лет и вел себя как самодовольный засранец.

– Отлично. – Я слежу за Ноем, и его шишка вызывает во мне чувство вины. – Ной заработал шишку на лбу.

– Он в порядке? – обеспокоенно спрашивает папа.

Вместе с его голосом из динамика раздаются звуки машин и мужские голоса.

– Да. Совсем чуть-чуть поплакал.

– Ничего, – облегченно говорит папа. – Шишки закаляют парней.

Мы болтаем еще какое-то время – о школе, Ное и маме. Папа всегда спрашивает, звонит ли она. Я знаю, что они часто созваниваются, чтобы поговорить о нас с Ноэлем. И это нормально. Они не остались врагами, даже наоборот, у них

есть общее прошлое и дети. Вот только Хелен этого не поймет. Сомневаюсь, что она вообще в курсе этих звонков. Нам же мама звонит и пишет в соцсетях постоянно.

Она замечательная, но мы выбрали отца. Однако это еще ничего не значит. Мне просто сложно взвешивать, никто не виноват в разводе. Мама уехала, мы остались дома.

– Как у вас дела с Хелен? – Этот вопрос папа задает каждый раз.

И каждый раз я лгу.

– Все хорошо.

– Эйв. – В голосе отца слышатся строгие нотки. Наверняка она жаловалась ему на меня.

– Ну, ты же знаешь, – сдаюсь я и вздыхаю.

– Ей тоже тяжело.

Я знаю, что он старается, чтобы в нашей семье все было хорошо. Но его часто нет дома.

– Конечно, – отвечаю я, стиснув зубы. Возможно, когда-нибудь я ее пойму.

– В общем, я скоро приеду домой. И у меня столько планов на вас, ребята.

– Отлично! – От предвкушения я даже хлопаю в ладоши. Ной, видя мой энтузиазм, хлопает вместе со мной.

– Новый начальник недавно с семьей переехал в наш город. Я обязательно приглашу их к нам.

– Это здорово, пап, – с улыбкой говорю я. – О, чуть не забыла...

На секунду я задумываюсь, стоит ли говорить ему о машине? Ну да, я не понимаю поведения Энтони, но это же не значит, что он солгал. Мне действительно понравилась эта идея.

– Что такое, милая? – спрашивает папа.

Я быстро пересказываю ему в общих чертах план Энтони.

– Ого! – удивленно присвистывает папа. – Кажется, ты нравишься этому парню.

Надеюсь.

– Ну... он просто дружит с Ноэлем.

– Идея неплохая, – говорит он. – Скоро вернусь, и все обсудим.

– Хорошо. Спасибо.

Мы прощаемся, и я снова переключаю свое внимание на Ноя.

* * *

Проходит еще несколько часов. Ной засыпает на диване, и я отношу его в спальню. Затем надеваю любимую пижаму и усаживаюсь за ноутбук в своей спальне. Кровать заправлена ядовито-зеленым покрывалом, которое бабушка отправила на Рождество. Бабуля – мамина мама – просила отправить фото, что я действительно пользуюсь им по назначению. Она довольно непосредственная и важная дама.

После отправки фото я так и не убрала покрывало, хотя

и люблю, чтобы моя постель сочеталась с красными стенами. Мы с мамой покрасили их пять лет назад, и с тех пор я и слышать ничего не хотела об обоях или смене цвета. Хелен же упорно просила сделать косметический ремонт в моей спальне.

Но мне нравится этот цвет. И краска оказалась вполне хорошей и насыщенной. Мне было двенадцать, но мама разрешила покрасить тонкую прядь волос в красный цвет. И именно тогда я и вдохновилась этой идеей. Мои волосы – это мое полотно. Я – это мои волосы. Такая же разная и свободная.

Отправив Уолту несколько диалогов, которые посчитала очень важными, я засовываю карандаш за ухо и бездумно кручусь на стуле.

Звук снизу привлекает мое внимание.

– Отстань от меня! – Ноэль ворчит что-то еще, пока поднимается.

– Как ты смеешь уходить, когда я с тобой разговариваю! – Хелен идет за ним следом.

Они ругаются не так редко, как мы с ней. Но Ноэль никогда не скупится на грубости.

– Смею!

– От тебя разит пивом, и ты был за рулем! Отец запрет тебе дома, когда вернется.

– Я не был за рулем! – кричит брат, пробегая мимо моей комнаты.

Он хлопает дверью своей спальни так, что я, кажется, слы-

шу звук сыплющейся штукатурки. Надеюсь, они не разбудили Нюю.

Хелен останавливается возле моей спальни. На ее лице читается злоба, отчаяние и усталость. Я стараюсь ей сочувствовать, но она сама выбрала жизнь с подростками.

– Ной спит? – Она бросает на меня быстрый взгляд.

– Уснул около часа назад, – отвечаю я.

Она кивает, и сделав шаг, прикрывает дверь моей спальни и уходит. Я продолжаю сидеть за компьютером, пока дверь резко не распахивается. На пороге стоит Хелен. На ней уже халат, волосы собраны в пучок. По лицу я могу прочесть, что она снова очень недовольна.

– Неужели я не могу доверить тебе трехгодовалого ребенка? – шипит она.

– Что? – не понимаю я, уставившись на нее.

– Откуда у него эта огромная шишка? – уже громче спрашивает она.

Черт. Я уже успела забыть об этом.

– Он случайно упал. Зацепился за палас. Я не думаю, что...

– Тебе и не нужно, Эйвери! – перебивает она. – Ты совсем не думаешь. Боже, а что будет в следующий раз? Он порежется ножницами? Или упадет с лестницы?

Да она рехнулась.

– Это была случайность. Ты не можешь меня обвинять в этом и выдумывать невесть что.

Мне неприятно, что она говорит такие вещи. Я не безответственная.

– Ты видела эту шишку? Вдруг у него будет болеть голова?

– Тогда мы отвезем его в больницу. – Позади Хелен появляется Ноэль. Он входит в комнату и встает передо мной в защитной позе. – Дети падают. Хватит наезжать на Эйв.

– Я не наезжаю, – отвечает Хелен, поочередно бросая на нас взгляды. – У твоего брата огромная шишка. Неужели я не должна волноваться?

– Это всего лишь шишка. – Ноэль напрягается. – Он упал, Эйв не виновата. Неужели ты так глупа, что думаешь, будто она могла оставить его без присмотра?

От его слов лицо Хелен искажается.

– Почему ты так со мной разговариваешь? Но Ноэль, похоже, решил ее добить.

– Ты прекрасно знаешь, что Эйв не рассказывает отцу обо всем. Что мы терпим тебя лишь потому, что любим Нюя. Совершенно уверен, что папе понравится то, чего он еще не слышал.

Она тяжело дышит, но не находит слов. И, чтобы хоть как-нибудь показать, насколько она зла, хлопает дверью и уходит.

Я плюхаюсь в кресло и, достав карандаш из-за уха, начинаю его грызть. Ноэль садится на кровать и вздыхает.

– Энтони рассказал мне про ваш план, – вдруг говорит брат.

Я удивляюсь сменой темы.

– А, да. Я поговорила сегодня с папой, он сказал, что по-

может с покупкой.

Ноэль выдавливает улыбку и кивает.

– Энтони неплохой парень.

Киваю. Сейчас я немного отвлеклась от мыслей о нем. Похоже, Ноэль тоже. Все же темой дня была сегодняшняя стычка с Хелен.

Ноэль встает с кровати и идет к двери.

– Ты должна рассказать все папе. Абсолютно все.

– Мы просто ссоримся, – говорю я. – Ну да, она достает.

Но ты бы видел, как Ингрид ругается со своей матерью.

Ноэль остается непреклонен.

– Эта стерва ведет себя в нашем доме как чертова королева. Мы не будем плясать под ее дудку.

– Она жена нашего папы, Ноэль.

Он смотрит на меня несколько секунд, затем кивает.

– Но это не значит, что она имеет право воспитывать нас.

У нас есть мама.

Он желает мне спокойной ночи и уходит. Стремление работать над пьесой уже пропало.

Ноэль прав. Но я не скрываю ничего сверхважного. Она ведь меня не бьет. Просто цепляется за каждую мелочь, а папа очень болезненно это переносит. Я не выступаю в роли жертвы. словно не расскажи я папе об очередной стычке с Хелен, солнце засияет ярче и ссоры прекратятся.

Это не так. Их ссоры почти похожи на те, что были с мамой, но никто из них не срывал свою злость на нас.

Хелен делает именно это. Порой мне кажется, она сама не замечает, что просто срывается на нас. А когда одумывается, становится поздно. Еще несколько часов назад меня радовал скорый приезд отца. Сейчас же я его опасаюсь. Потому что будет взрыв. Происходит то, чего он боялся. Наша семья оказывается по разные стороны баррикад.

Глава 6

В пятницу мы с Роуз пошли на вечеринку к Коулу Харрису. Ингрид там тоже была, и она, похоже, решительно настроена разрушить нашу дружбу. Девчонки, с которыми она шепталась, позже рассказали мне, что Ингрид им наплела, мол, устала находиться в моей тени. Но мне стало противно не от этого, а оттого, что ее новые подружки с легкостью передали их разговор мне.

Это о многом говорит.

Но я не стала обращать на это внимания. Пусть делает что хочет.

Я впервые задумалась о своей значимости среди друзей или вообще в школе. Меня зовут на каждую вечеринку, ни разу не дразнили из-за волос, театрального кружка и не лепили на шкафчики листовки с оскорблениями. Как, например, Кире Желинджер. В четвертом классе ее вырвало прямо в столовой, и с тех пор Киру дразнят «блеваткой» и клеят на шкафчик всякие вырезки из рекламы про булимию. Но в школе всегда так.

Я никогда не задумывалась над этим. Просто ходила в школу, тусовалась с друзьями и порой была на свиданиях с парнями. Неужели это сделало меня популярной?

Нет.

Хотите знать, почему все со мной общаются и хотят дру-

жить?

Ноэль. Мой брат. Ему многое сходит с рук, потому что он спортсмен и просто душа, всегда в центре внимания. Ну а я могу спокойно красить волосы в любые цвета, и никто мне не скажет ни слова. По крайней мере, в глаза.

На вечеринке у Коула, слушая, как эти сплетницы передают мне каждое слово Ингрид, я поняла, что она, возможно, в какой-то степени права. Не будь Ноэль моим братом, обратил бы Энтони на меня внимание?

В субботу утром я просыпаюсь от яркого солнечного света, который пробивается сквозь занавески в мою спальню.

Я вскакиваю с кровати и бегу к окну, чтобы открыть шторы. Солнце бьет мне в глаза, и я почти минуту приглядываюсь к оживленной улице. Кого я никак не ожидала увидеть в такую рань, так это рыжеволосого парня с моим братом, стоящих на подъездной дорожке. Они о чем-то оживленно болтают и смеются. Я снимаю блокировку с телефона и смотрю на время.

Почти полдень. Ого. Почему Хелен меня не разбудила? Почему Ноэль не на тренировке? И что здесь делает Энтони?

Внезапно я ловлю его взгляд: подбородок приподнят, а глаза устремлены прямо в окно моей спальни.

И я делаю самую глупую вещь, которую можно увидеть только в романтических комедиях нулевых. Отскакиваю от окна, при этом закрыв штору. Бедром я ударяюсь о компью-

терный столик и, заскулив, падаю на кровать. Больше всего меня бесит не то, что я ударилась, а то, насколько странно это выглядит.

Ну кто так делает? Это не я. Я не веду себя так с парнями. Черт бы побрал Энтони.

Хотя меня буквально распирает от любопытства, я иду в душ и привожу себя в порядок. Быть может, Энтони просто так заехал к Ноэлю. И уже уехал. Но я не видела его машину. Все же раздвигаю шторы и вновь смотрю на подъездную дорожку. Никого нет. Только хорошенько расчищенный снег и «Понтиак» Ноэля напротив гаража.

Обычно по субботам мы с Роуз и Ингрид шатаемся по торговому центру и объедаемся пончиками. Затем едем ко мне или к Роуз, чтобы сделать свежий маникюр. У Ингрид дома мы не были уже много лет, потому что, по ее словам, мама – «злая стерва», которая недовольна буквально всем.

Но сегодня первые выходные после ссоры с Ингрид. Вчера на вечеринке мне в какой-то степени стало ее жаль, но она сама решила от нас уйти. Посмотрим, куда это ее приведет.

Я надеваю голубые джинсы и теплую толстовку. Свой розовый бунт на голове собираю в высокий хвост. Косметичка уже лежит в сумке: Роуз всегда делает мне «субботние стрелки» в машине. Не знаю, чем они отличаются от обычных, будничных. Телефон пока молчит, думаю, Роуз еще спит. Она далеко не жаворонок, впрочем, как и я. Пока я строю план, как будить подругу, когда доберусь до нее, из кухни до-

носятся знакомые голоса. Хелен мило щебечет по телефону, и когда я вижу ее лицо, понимаю, что она говорит с папой. Заметив меня на последней ступеньке, она кивком указывает в сторону кухни и отходит к окну.

Я плетусь на кухню. За небольшим островком сидит Энтони с чашкой в руках. Ноэль рядом, а на коленях у него расположился Ной. Когда я вхожу, все трое смотрят на меня.

– Доброе утро. – Я стараюсь придать голосу непринужденности. Словно присутствие Энтони на нашей кухне никак на меня не влияет. В конце концов, ничего такого между нами и не было. Все целуются.

– Проснулась! – громко объявляет Ноэль.

– Ага. – Я подхожу к кофейнику и наливаю себе кофе. Приятный аромат щекочет ноздри, и дрожь слегка ослабевает. Пора прекратить вести себя по-идиотски. Прежде я никогда так не тряслась в присутствии друзей своего брата.

– Куда-то собралась? – спрашивает Ноэль. Он подкидывает Ноя, отчего тот визжит и хохочет.

Я подхожу к ним и быстро успеваю чмокнуть Ноя в липкую щеку. Затем замечаю, что все его лицо испачкано кукурузными хлопьями.

– Обычные субботние дела. – Я вытираю губы и фыркаю. Ненавижу кукурузные хлопья.

– Но у нас на тебя планы, – вдруг сообщает Энтони, и я невольно дергаюсь.

– И какие же? – Я озадаченно смотрю на него. Он улыба-

ется и бросает быстрый взгляд на Ноэля.

– Пустая твоя голова, – говорит брат.

Через пару минут я стою в нашем гараже и таращусь на старый, заляпанный грязью внедорожник, который каким-то чудом появился здесь. Вчера его не было. Что самое удивительное, он в неплохом состоянии. Судя по виду, ему лет пятнадцать, не меньше. Классика жанра. Большой кузов, слегка сглаженные углы, большая хромированная морда и мощные бамперы.

Я обхожу этого зверя и вижу, что задние дверцы отсутствуют с обеих сторон. Да и кузов слева изрядно помят.

– Но... – Я запинаюсь. – Где вы его достали?

– Помнишь беднягу Харви? – спрашивает Ноэль, опираясь одним плечом на внедорожник.

– Харви с фермы? – недоверчиво уточняю я.

Этот парень работает на ферме своего отца за городом. Когда-то он был хоккейной звездой в городе, но теперь все его сверстники разъехались по крупным городам, а Харви из популярного парня превратился в лузера.

– Именно, – ухмыляется Ноэль.

– Так это его тачка? – Меня все больше и больше удивляет положение дел.

Энтони хмыкает и подходит ближе к машине.

– Она стояла на его заднем дворе почти шесть лет. Прикрытая куском брезента.

– Ага, – подтверждает Ноэль. – Он спал в ней вместе со своей собакой.

Я все еще лихорадочно обдумываю увиденное.

– Где вы взяли деньги? И как вообще ее сюда притащили? Они переглядываются и заливаются смехом.

– Ну? – требую я. Ноэль закатывает глаза.

– Этот зверь для тебя, фламинго. Кончай задавать вопросы. – Он хватает тряпку со стола с папиными инструментами и кидает ее мне. – А теперь не хочешь помыть свою тачку? На автомойку у нас уже травки не осталось.

Взрыв смеха – и до меня доходит, каким образом они приобрели эту машину.

– Черт возьми! – возмущаюсь я. – Серьезно? Где вы взяли столько?

Энтони все еще смеется, но Ноэль быстро на меня шикает.

– Не верещи, Эйв. Это шутка. Я фыркаю.

– Когда Харви придет в себя, он поймет, что его облапошили.

– Это исключено, – самодовольно вставляет Энтони. Он тоже опирается на машину одним плечом и смотрит на меня исподлобья. На нем потертые джинсы, заправленные в солдатские сапоги. Ширину его плеч не скрывает толстый пуховик. – Расслабься, Авери. Она ему не нужна. Машина дохлак, если честно. Но мы поставим ее на ноги... точнее, на колеса.

Он снова назвал меня на свой манер, и мне это нравится.

Не только потому, что это говорит он. Хотя кого я обманываю.

Меня не особо волнует, каким образом они достали машину и как ее сюда притащили. Судя по всему, они встали рано утром. И пока я нежилась в своей постели, мой брат и парень, который мне нравится, через весь город волокли для меня машину. Я должна быть благодарна.

– Главное, чтобы не узнал папа. – Я не могу удержаться от улыбки, которая рвется наружу. – Что мы ему скажем?

Ноэль пожимает плечами.

– Скажу, что потратил свою заначку с летней работы. Пустяки.

– Ох, как я люблю тебя! – Кидаюсь на брата и слюнявлю ему щеку.

Он смеется и отпихивает меня.

– Ну хватит, хватит, Эйв. Поцелуй лучше Энтони. Все же идея полностью принадлежит ему.

Надеюсь, он шутит. Про поцелуй. Но Ноэль вскидывает бровь, ожидая моей реакции.

Только не это. Все же я подхожу к Энтони, который улыбается во все тридцать два. Внезапно во мне просыпается привычная дерзость.

– Сначала я должна убедиться, что ты заставишь эту грудку металлолома ездить. – Кладу руку на капот, легонько постукиваю по нему.

Ноэль прыскает позади нас. Широкая улыбка на лице Эн-

тони становится какой-то самодовольной и нагловатой: один уголок его рта дергается вверх. Он игриво сверкает зелеными глазами.

– Сама напросилась, – произносит он.

* * *

Весь день мы торчим в гараже. Утром я написала Роуз, что на сегодня наши планы отменяются. Она завалила меня вопросами, пока я не сдалась и не рассказала ей все по телефону.

Сначала мы почистили машину от грязи и навоза, затем Энтони оценил общую картину. Он составил список всего, что нам потребуется. В отличие от Ноэля, я нигде не подрабатываю, и собственных денег у меня нет. Но я надеюсь на папу, который обещал помочь. К тому же Энтони напомнил о свалке, куда мы и отправились.

Я промерзаю до костей, пока Ноэль и Энтони перебирают гору железа на окраине Досон-Крик. Удастся найти даже больше, чем мы рассчитывали.

Уже дома Хелен готовит нам закуски, она как-то непривычно веселá. Возможно, предвкушает, как будет жаловаться на нас папе.

После обеда в гараже уже достаточно тепло, но Ноэль не желает выключать обогреватель. Здесь пахнет моторным

маслом, бензином и мужским потом. Телефон Ноэля подключен к колонкам, и из них разносится песня «Cry» группы *The Used*.

Они так заняты работой, что не замечают моего появления.

Ноэль с голым торсом стоит над раскрытым капотом.

Увидев меня, брат улыбается, и я передаю ему кофе. Десять минут назад он настоятельно потребовал стаканчик из «Тим Хортонс»³, не желая пить тот, который варит Хелен. По его словам, она совершенно не умеет его готовить. Я согласна. Но проблема в том, что в нашем городе нет «Тим Хортонс». Пришлось купить в обычной кофейне. Ноэль слишком злоупотребляет своим положением сегодня, будто это он собирает для меня машину.

Ладно, он потратил на меня свои сбережения, так что я готова вытерпеть любые его капризы.

Энтони лежит под машиной, и я вижу лишь его длинные ноги. Ноэль пихает его, и тот выкатывается из-под внедорожника. В отличие от моего брата, он в серой майке. Но она не скрывает его широкую грудь, плечи и выступающие мускулы. Я невольно прикусываю губу, глядя на этого совершенного парня. Его лицо измазано маслом, из кармана джинсов торчит грязная тряпка, а в запачканной руке он держит ключ.

– Мой кофе, – с улыбкой констатирует он.

Я и не заметила, как крепко вцепилась в стаканчик. Осто-

³ Канадская сеть закусочных, построенная по системе фаст-фуд.

рожно, чтобы не испачкать мои пальцы маслом, Энтони берет кофе и, улыбнувшись еще шире, делает глоток.

– Итак, давайте поиграем в мою любимую игру, – улыбаясь, предлагает Ноэль.

– О, нет... – Я издаю мучительный стон.

– Что за игра? – интересуется Энтони.

Я сижу на переднем сиденье с открытой дверцей, а Энтони и Ноэль – на раскладных стульях, которые мы берем с собой летом, когда ездим на озеро.

– Это самая глупая игра на свете, – объясняю я.

– Ничего не глупая, – защищается Ноэль. – Она убивает время. Давайте.

– Что нужно делать? – оживляется Энтони и поглядывает на меня с хитрой улыбкой.

Я тоже не могу удержаться от улыбки. Ноэль охотно объясняет:

– Все просто. Я говорю «ха», ты – «ха-ха», Эйв «ха-ха-ха». И так далее. Кто заржет или запутается в количестве «ха», честно отвечает на любой мой вопрос.

– Я же говорю – глупая, – снова вставляю свой «лестный» комментарий.

Но брат не обращает на меня внимания.

– А почему мы должны отвечать на твои вопросы? – интересуется Энтони.

И я тут же его поддерживаю:

– Да, именно!

– Потому что это моя любимая игра. – Ноэль морщится и приподнимает брови.

– Очень доступно объяснил, – смеется Энтони.

– Ха, – начинаю я с сарказмом. Ноэль пихает меня в плечо.

– Ха-ха.

Энтони подхватывает:

– Ха-ха-ха.

Это продолжается недолго. Энтони сдается первым. Он смеется и качает головой.

– Это может продолжаться вечно.

– Как видишь, нет, – парирует Ноэль и на несколько секунд задумывается. – Во сколько лет был твой первый раз?

Он задает этот вопрос не моргнув и глазом. В этом весь Ноэль.

Энтони прочищает горло и перестает улыбаться. Кажется, вопрос его ничуть не смутил.

– Давай, здесь все свои, – подначивает его мой брат. Я ловлю себя на том, что хочу услышать ответ.

– Мне было почти шестнадцать, – сдается Энтони.

– Припозднился. – Ноэль потирает подбородок.

Пятнадцать. Значит, у этого парня уже есть опыт. Боже, ну конечно, есть.

Мы продолжаем играть в дурацкую игру Ноэля, пока я не сбиваюсь со счета.

– Чувак, можно я задам вопрос твоей сестре? – просит Энтони, глядя на Ноэля.

Я внутренне сжимаюсь, когда тот кивает со словами:

– Все равно я все о ней знаю.

Энтони смотрит на меня. А я снова пытаюсь придать себе непринужденный вид. Он смотрит так, будто пытается заглянуть мне в душу. Остается лишь гадать, какой вопрос крутится в его голове. Судя по взгляду, очень личный. Возможно, интимного характера. Но смогу ли быть откровенной здесь, рядом со своим братом? Я вообще пока не разобралась ни в своих чувствах к этому парню, ни в его отношении ко мне.

Энтони скользит взглядом по моей фигуре. Я сняла толстовку, поскольку в гараже стало невыносимо жарко. Его зеленые глаза исследуют мою майку, и я знаю, куда он смотрит. Кажется, я краснею.

– Э-э, – тянет он, не сводя взгляда с моей груди. – Какой твой любимый фильм? – наконец спрашивает он.

Ноэль слишком громко смеется.

– Чувак, ты мог задать любой вопрос, – корчится от смеха он. – Это честная игра.

Не знаю, какое чувство меня накрывает: разочарование или облегчение. Скорее всего, ядреная смесь обоих.

Усмехнувшись, я отвечаю:

– Это слишком личное.

Ноэль хохочет еще громче, а Энтони хмыкает, затем тычет локтем моего брата.

– Эй, я стараюсь быть джентльменом. Ноэль немного успо-

каивается.

– Ладно. – Он поднимается. – Хватит прохладиться, джентльмен.

* * *

Забираясь в постель, я прокручиваю этот день в голове. Почему Энтони не делает новых попыток сблизиться со мной? Я же вижу, как он на меня смотрит. Это смущает и вводит в ступор. Он не похож на нерешительного и стеснительного парня. Но все-таки он такой... Не знаю. А может, в его голове полно тараканов или...

Черт с ним. Я уже решила, что не стану забивать этим голову. Вот только получается у меня очень плохо.

Воскресное утро приносит очередной сюрприз. Спустившись после душа на первый этаж, я застаю папу, сидящего на диване в гостиной. На руках он держит Ноя, который не сводит с него горящих глаз. Хелен сидит в кресле напротив и с широкой улыбкой смотрит на них. Мне редко удается видеть ее такой счастливой. Она становится еще красивее, когда улыбается, ей нужно делать это чаще. Она замечает меня на лестнице и поджимает губы.

– Папа! – кричу я.

Он оборачивается и одаривает меня своей широкой улыбкой. Папа опускает Ноя и делает шаг ко мне. В два прискока

я оказываюсь рядом и зарываюсь в его грудь. Рубашка пахнет морозом, свежестью и чем-то еще... чем-то родным.

– Все еще розовые, – с теплотой в голосе произносит папа, перебирая мои волосы на макушке.

Я поднимаю голову. Морщины уже изрядно бороздят его лицо, и в темно-каштановых волосах местами пробивается седина.

– Наконец-то ты дома.

Глава 7

– Это будет отличный «танк», – гордо говорит папа, оглядывая внедорожник в гараже.

Два дня мы ходим за ним по пятам. После выходных Ноэль и Энтони заняты на тренировках, и на машину сил не остается. Но Ноэль заверил меня, что это всего лишь на пару-тройку дней. Папа оглядел список, который составил Энтони, и сказал, что поможет с ремонтом. Я скакала от радости и мечтала, чтобы парни поскорее приступили к работе.

Хелен эти два дня словно шелковая. Я понимаю ее настроение, потому что мы все буквально светимся от радости. Но я знаю, что конфликт не за горами. Ноэль злится, что я молчу. Мне же просто наплевать.

– Сегодня поговорим с папой, – заявляет он утром.

Я надеваю парку поверх свитера с розовыми черепами.

Брат оглядывает меня с головы до ног.

– Классный прикид. – Он дергает меня за розовую косу. –

В тему.

Я усмехаюсь и бросаю ему его рюкзак.

– Что ты хочешь ему рассказать?

Мы идем к «Понтиаку». Сегодня идет снег, и на дорогах в городе едва успевают работать снегоуборочные машины.

Ноэль что-то недовольно бурчит.

– Мне самому нужно сказать, что я помял «Крайслер» Хе-

лен. И о стычке в выходные, когда она винила тебя в том, что Ной заработал шишку.

Я уже успела забыть об этом.

– Ладно, – сдаюсь я, потому что знаю, он не отстанет. – Я думала, она сразу разболтает папе о машине.

Ноэль смеется и прибавляет скорость.

– Специально выжидает.

Такое ощущение, что мы готовим заговор. С одной стороны, меня бесит, что мы тянем папу в разные стороны. Я не хочу, чтобы он выбирал. С другой стороны, терпеть нападки Хелен я не намерена. Нужно что-то с этим делать.

Я никогда серьезно не задумывалась о переезде к маме или бабуле. Мама слишком непосредственна, да и наша связь с отцом каким-то образом получилась сильнее. Бабуля же настоящий диктатор. Сомневаюсь, что кто-либо из нас смог бы с ней ужиться. Она классная, но только на расстоянии. Выносить ее постоянно – тяжелая работенка.

* * *

– Эйвери, вот и ты. – Мистер Доннелл буквально вырастает возле моего шкафчика.

Мы с Роуз, Карой и Грейс обсуждаем предстоящую вечеринку, которую устраивает выпускник Кайл Морро в эту пятницу.

– Зайди ко мне в класс, – просит мистер Доннелл и уходит.

Девочки смотрят на меня в немом напряжении.

– Что ты натворила? – наконец-то спрашивает Грейс. Мимо проходит Коул Харрис, по которому она сохнет несколько месяцев. Он машет нам учебником и шагает дальше.

Грейс томно вздыхает, когда Коул скрывается в конце коридора. Мы дружили в шестом классе, потом нас развели разные интересы. Сейчас мы вроде как снова сближаемся. И не потому, что мы с Ингрид в ссоре. Просто кроме нее в школе, оказывается, есть куча классных девчонок, которые не завидуют.

– Просто подойди к нему, – советует Кара.

В отличие от нас, у Кары есть опыт. Она спала с несколькими парнями и может дать дельный совет. Темнокожая мормонка-цыпочка⁴ – как сама себя называет Кара – вскружит голову кому угодно.

Грейс отмахивается от нее и достает из сумки зеркало. Ее светлые волосы красивыми волнами спускаются до плеч. Мне нравится такой оттенок, ему можно придать удивительный цвет без особых заморочек. Мой натуральный цвет намного темнее, поэтому приходится регулярно прибегать к осветлению.

– Ладно, – вздыхаю я. – Пойду узнаю, что нужно мистеру Доннеллу.

Хотя я прекрасно это знаю.

⁴ Североамериканская секта, учение которой представляет собой смесь многобожия и христианства.

– Уверена, это по поводу пьесы, – говорит Роуз, читая мои мысли.

Я обреченно киваю и плетусь по коридору школы. Возле крыла, который ведет в мужскую раздевалку, вижу группу парней. Среди них мой брат и Энтони. Я замедляюсь, когда вижу его в серо-красной хоккейной куртке и джинсах. Рыжие волосы взъерошены, а на щеках румянец, словно он только что обтирался снегом. Он ловит мой взгляд и кивает. Мы виделись утром и даже немного поболтали, но это не меняет того факта, что я не могу не дергаться за день столько раз, сколько вижу его. Кивнув в ответ, юркаю в класс. Мне уже надоели постоянные немые вопросы: что между нами? И не приснились ли мне те два поцелуя?

– Мистер Доннелл. – Я сажусь за парту напротив его стола. Он кивает, глядя в свои тетради. Затем откладывает ручку и смотрит на меня.

– Как дела с пьесой? – интересуется он.

Я опускаю голову, так как в последние дни совсем над ней не работала, а честно ответить боюсь. Мистер Доннелл мой любимый учитель, я привыкла к его похвалам. Но в этот раз ловлю себя на мысли, что театральная кружка – это скучно. Мои вкусы не изменились, но в последнее время я стала отвлекаться на совершенно другие темы.

– Э-э, – мямлю я, – неплохо.

Мистер Доннелл прищуривается. Я вздыхаю:

– Ладно. У меня не получается добиться идеального со-

кращения.

– Что такое, Эйв? Может, выберем что-нибудь полегче?

– Нет, – слишком поспешно отвечаю я. – Хотя... все же нет. Мы справимся, Уолт мне поможет.

– Я тоже могу помочь, – предлагает учитель. – Время идет, нужно начинать репетиции.

Я киваю, но мысленно ругаю себя за то, что совершенно забросила свое дело.

– Да, знаю, – соглашаюсь я.

– Не буду тебя задерживать. – Мистер Доннелл собирает бумаги и кивает на дверь. – Можешь идти.

Я выхожу, при этом чувствуя себя в какой-то мере виноватой. Но я ведь не бросаю, просто... Может, мне надоело?

* * *

На ужин Хелен приготовила папины любимые ребрышки под чесночным соусом. В основном мы обсуждаем мою машину, пока Хелен не начинает разговор о своей.

Мы с Ноэлем притихаем.

– Что-то с двигателем? – интересуется папа. Хелен бросает быстрый взгляд на Ноэля.

– Думаю, нужно поменять стойки.

Я медленно жую, ожидая ссоры. Вообще-то, мне нужно зарыться в свой ноутбук, но я ведь все равно не останусь в стороне.

– Хорошо, – соглашается папа. Он что-то бормочет Ною, затем снова обращается к Хелен: – Кстати, что с дверцей? Покрасила?

Хелен внимательно смотрит на Ноэля, затем на меня. Она ожидает, что мы сами скажем. В этом и был план Ноэля.

– Это я, – произносит он.

– Что ты? – интересуется папа.

– Машина была в ремонте, потому что я помял дверцу.

Папа тяжело вздыхает, прежде чем уточнить:

– Теперь поподробнее.

– Он был пьян, – вставляет Хелен.

Папа переводит взгляд с Ноэля на нее, потом обратно.

– Я не был пьян. С чего ты это взяла? – возражает брат, сжимая в руке вилку. – Ты попросила припарковать машину, а я... нечаянно врезался. Случается, знаешь ли.

Хелен открывает рот, но папа поднимает руку, останавливая ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.